

ЕВАНГЕЛИЕ ДНЯ

ТОЛКОВАНИЯ НА ЕВАНГЕЛЬСКИЕ
ЧТЕНИЯ ЦЕРКОВНОГО ГОДА

Дарья И. Болотина
Ольга Евгеньевна Голосова
Евангелие дня. Толкования
на Евангельские
чтения церковного года

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11285262

Евангелие дня. Толкования на Евангельские чтения церковного года /

[сост. Д. Болотина, О. Голосова].: Лента Книга,; Москва; 2013

ISBN 978-5-91173-267-7

Аннотация

Эта книга во многом уникальна по своему составу. Здесь собраны лучшие образцы толкований на Евангельские тексты – от классических (свт. Григорий Двоеслов, блж. Феофилакт Болгарский и др.) до современных (свт. Лука Крымский, архим. Иоанн (Крестьянкин) и др.). Евангельские тексты (т. н. зачала) с толкованиями на них приводятся в том составе и последовательности, в которой они читаются во время Божественной Литургии в течение церковного года, начиная с праздника Пасхи. В особые разделы выделены Евангелия двенадцатых и великих праздников, Великого Поста и Страстной Седмицы. Таким образом, не имея возможности

ежедневно присутствовать за Божественной Литургией, вы всегда сможете ознакомиться с дневным Евангелием и толкованием на него.

Содержание

Толкования на Евангельские чтения церковного года	7
Светлое Христово Воскресение. Пасха	7
Седмица 1-я по Пасхе, Светлая	8
Понедельник Светлой седмицы	8
Вторник Светлой седмицы	12
Среда Светлой седмицы	18
Четверг Светлой седмицы	25
Пятница Светлой седмицы	32
Суббота Светлой седмицы	37
Воскресенье. Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе. Апостола Фомы	41
Седмица 2-я по Пасхе	46
Понедельник	46
Вторник	51
Среда	56
Четверг	59
Пятница	61
Суббота	68
Воскресенье, Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц	74
Седмица 3-я по Пасхе	78
Понедельник	78

Вторник	80
Среда	83
Четверг	87
Пятница	89
Суббота	93
Воскресенье, Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном	98
Седмица 4-я по Пасхе	102
Понедельник	102
Вторник	108
Среда	112
Четверг	117
Пятница	119
Суббота	122
Воскресенье, Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне	125
Седмица 5-я по Пасхе	133
Понедельник	133
Вторник	138
Среда	140
Четверг	144
Пятница	147
Суббота	153
Воскресенье, Неделя 6-я по Пасхе, о слепом	158
Седмица 6-я по Пасхе	165

Понедельник	165
Вторник	168
Среда	173
Конец ознакомительного фрагмента.	175

**Евангелие дня. Толкования
на Евангельские
чтения церковного года
Составители Д.
Болотина, О. Голосова**

**Толкования на Евангельские
чтения церковного года**

**Светлое Христово
Воскресение. Пасха**

(см. в разделе Дванадесятые переходящие праздники)

Седмица 1-я по Пасхе, Светлая

Понедельник Светлой седмицы

Ин., 2 зач., 1, 18—28

Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил. И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия. А посланные были из фарисеев; И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк? Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его. Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн.

Здесь евангелист замечает, что Бога на самом деле никто

из людей, даже и Моисей, не видал: люди иногда удостаивались видеть славу Божию под какими-либо покровами, но никто не созерцал этой славы в неприкосновенном виде (ср.: Исх. 33, 20), и евангелист признает это возможным для верующих только в будущей жизни (1 Ин. 3, 2; ср.: 1 Кор. 13, 12). Только Единородный Сын, вечно – и до воплощения, и по воплощении – пребывающий в недре Отчем, – Он видел и видит Бога в Его величии и потому в известное определенное время явил Его миру, т. е., с одной стороны, явил людям Бога как любящего их Отца и раскрыл Свое отношение к Богу, – с другой же стороны, Он осуществлял в Своей деятельности намерения Бога относительно спасения людей, и через это, конечно, еще больше разъяснял их. После Христова Воскресения воистину мы можем познать Бога через Христа, который явил нам Себя.

После свидетельства Христа о Себе Самом мы видим, как свидетельствует о Нем величайший из пророков, от которого иудеи хотели услышать другой ответ. Иоанн Предтеча понял предложенный ему вопрос именно в том смысле, что вопрошавшие ничего бы не имели против того, если бы он признал себя Мессией.

Поэтому-то он с особенною силою отрицается от достоинства Мессии: «он объявил и не отрекся» – сообщает евангелист. Но едва ли можно думать, что священники признали бы в Иоанне действительного Мессию. Им, конечно, было известно, что Мессия должен родиться в потомстве Давида,

а не Аарона, от которого происходил Креститель. Более вероятным является предположение Златоуста и других древних толкователей, что священники, выпытав у Иоанна признание в том, что он – Мессия, арестовали бы его за присвоение не принадлежащего ему достоинства.

Второй вопрос иудеев задан был Иоанну ввиду того, что иудеи ожидали перед пришествием Мессии Илию пророка (Мал. 4, 5). Т. к. Иоанн по своей пламенной ревности о Боге напоминал собою Илию (ср.: Мф. 11, 14), то иудеи и спрашивают его, не есть ли он пришедший с неба Илия? Иоанн *таким* Илиею не был, хотя и был послан *в духе и силе* Илии (Лк. 1, 17), почему и дал отрицательный ответ на вопрос священников и левитов. Точно так же ответил Иоанн и на третий вопрос иудейской депутации, не пророк ли он. Иудеи предложили ему этот вопрос потому, что ожидали, что перед пришествием Мессии явится пророк Иеремия или какой-либо другой из великих ветхозаветных пророков (ср.: Мф. 16, 14). Понятно, что Иоанн мог ответить только отрицательно на такой вопрос.

Когда посланные потребовали от Крестителя окончательного ответа о его личности, Иоанн ответил им, что он тот голос пустынный, который, согласно пророчеству Исаии, должен призывать людей приготовить путь идущему Господу.

Фарисеи желают знать о значении крещения Иоаннова. Он, очевидно, приглашает этим крещением всех к чему-то новому, – в чем же состоит это новое? Находится ли дея-

тельность Крестителя в каком-нибудь отношении к Царству Мессии, которого тогда все ожидали? Такой смысл вопроса фарисеев. Иоанн отвечает фарисеям, что его крещение не имеет того значения, какое должно иметь бы крещение, которое, по представлению фарисеев, будет совершать Мессия или кто-либо из пророков. Он, Иоанн, крестит только в воде, очевидно противопоставляя в мысли своему крещению то крещение Духом Святым, которое будет совершать Мессия (Мф. 3, 11). Нет, как бы говорит Иоанн, не на меня вы должны устремить все свое внимание, а на Того, Кто уже находится среди вас неведомо для вас, т. е., конечно, на Мессию, которого вы ждете.

Я недостойн развязать ремень у обуви Его — дело это считалось унижительным и лежало на обязанности рабов, и притом низших, которые не умели ничего другого делать. Признаком рабства, которое делало раба собственностью господина, было развязывание и завязывание его обуви и несение необходимых принадлежностей для него до бани. Здесь выражается глубочайшее смирение Крестителя, какого свидетелем мир до сих пор еще не был. Но на Тайной Вечере Господь умалил Себя настолько, что и умыл ноги Своим ученикам, чтобы показать им Свою любовь и научить служению ближним.

Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн, — согласно нынешним исследованиям, Вифавар — место крещения Иоанном Предтечей Иисуса Христа, на юго-

восток от Иерихона, – место, где, по преданию, израильтяне перешли Иордан, когда шли в Ханаан, совершенно реальный географический объект. К тому же там проходит древняя дорога из Переи на Иерусалим, и название – «переправа» – совершенно правдоподобно. Мы же можем понять название этого местечка символически, как переход от греха и смерти через крещение к Вечной жизни.

А. П. Лопухин. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Евангелие от Иоанна.

Вторник Светлой седмицы

Лк., 113 зач., 24, 12—35

Петр, встав, побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие, и пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему. В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в

ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиль; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели. Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании. И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? И, встав в тот

же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба.

Об этом подробно рассказывает один евангелист Лука, по преданию, бывший одним из этих двух учеников. Другим был Клеопа, вероятно, родственник Богоматери. Оба они были из числа семидесяти учеников Христовых. Кратко упоминает об этом явлении Господа и св. Марк (16, 12). Даже сама необыкновенная живость описания этого события и полнота изображения его со всеми внутренними переживаниями показывает, что одним из двух участников его был, несомненно, сам Лука, по обычаю священных писателей, не называющий себя по имени. Ученики направлялись в селение Эммаус, находившееся в расстоянии шестидесяти стадий, т. е. 10–12 верстах, от Иерусалима к западу, по дороге в Иоппию. При медленной ходьбе, с которой они шли туда, на покрытие этого пути могло потребоваться около трех часов, а при поспешном возвращении назад они могли затратить на это часа полтора-два. Это было в *тот же день*, т. е. в день самого Воскресения Христова. Они шли медленно, рассуждая между собой о всех печальных событиях, связанных с последними днями земной жизни Господа, которые тяжестью легли на их души, а также, как это видно из дальнейшего, и о событиях этого дня, которые, видимо, не смогли утвердить в

них веру в истину Воскресения Христова, ибо они шли печальными. На пути Сам Господь присоединился к ним в виде спутника, направляющегося той же дорогой. *Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его.*

Св. Марк объясняет, что Господь явился им «иным образом», т. е. в ином виде, а поэтому они Его не узнали. Сделал Господь это намеренно, ибо Ему неуютно было, чтобы они сразу узнали Его. Сделал Он это для того, чтобы преподать им необходимое в их душевном состоянии наставление. Он хотел, «чтобы они открыли все свои недоумения, обнаружили свою рану и потом уже приняли лекарство; чтобы после долгого промежутка явиться им более приятным; чтобы научить их из Моисея и пророков и тогда уже быть узнанным; чтобы они лучше поверили, что тело Его уже не таково, чтобы могло быть усматриваемо всеми вообще, но что, хотя воскресло то же самое, которое и пострадало, однако же, видимо бывает только для тех, кому Он благоволит» – так рассуждает об этом блж. Феофилакт.

Всеведущий, Он хочет от них самих узнать, что составляет предмет их печали: *О чем это вы, идя, рассуждаете между собою и отчего вы печальны?* Этим вопросом Господь вызывает Своих учеников на то, чтобы они излили перед Ним свои чувства. Клеопа принимает тогда Господа за иудея, пришедшего в Иерусалим на праздник из какой-нибудь другой страны, ибо не может допустить мысли, чтобы житель Палестины не знал обо всем происшедшем в Иеруса-

лиме в эти дни. Тогда ученики исповедали Господу всю свою горечь. Характерно, однако, что они называют своего Учителя только «пророком», высказывая при этом, что их надежды на Него, как на Мессию, не сбылись: *А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля*». Впрочем, они сами еще не знают, что думать обо всем происшедшем, ибо жены некоторые, бывшие сегодня рано у гроба, рассказывали удивительные вещи: *они не нашли тела Его, но видели явление Ангелов, которые говорят, что Он жив*. Очевидно, Лука и Клеопа ушли из Иерусалима, еще не слышав о том, что Господь явился Марии Магдалине и прочим мирноносцам. *И пошли некоторые из наших ко гробу* – здесь, очевидно, идет речь об апостолах Петре и Иоанне, о чем повествуется в Евангелии последнего (Ин. 20, 1–10) – *но Его не видели*, – это и ставит их в затруднение, почему они и не знают, что обо всем этом думать.

Тогда Господь, не открываясь еще им, начинает Свою учительную речь, давая им понять, что причина их неопределенного духовного состояния в них самих – в их неосмысленности и в косности их сердец. *Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?* – он прямо называет Учителя их Христом и объясняет, что все произошло в полном согласии с ветхозаветными пророчествами о Христе, что именно через страдания Мессии и надлежало *войти в славу Свою*, – славу Своего духовного, а не земного царства.

С большим вниманием и внутренним горением сердец

слушали ученики своего таинственного спутника и так внутренне расположились к Нему сердцем, что стали уговаривать Его остаться с ними на ночлег в Эммаусе, ссылаясь на то, что день уже склоняется к вечеру, а по ночам ходить в одиночестве в Палестине было небезопасно. Господь остался, и, когда пришло время вечерней трапезы, Он, как старейший, *взяв хлеб, благословил, преломил и подал им*. Видимо, это характерное для их Учителя действие и послужило толчком к тому, что у них отверзлись очи и *они узнали Его; но Он стал невидим для них*. Как видно из евангельских повествований, прославленное тело Господа было уже особенным, не таким, как прежде обычное смертное человеческое тело: для него не существовало преград, и оно могло вдруг являться и вдруг становиться невидимым.

Почему только теперь Господь дал узнать Себя? Цель явления Его была – объяснить ученикам, как сбылись на Нем все ветхозаветные пророческие писания. Порывистая радость, которая, несомненно, овладела бы ими, если бы они сразу узнали Его, могла бы только помешать спокойному размышлению об истине Его воскресения и убеждению в действительности его. А так Господь постепенно довел их до глубокого убеждения в этой истине, заставив, по их собственному признанию, гореть сердца их, и напоследок открылся им, воспламенив их, таким образом, горячей верой, уже недоступной никаким сомнениям и искушениям.

Несмотря на то что наступила уже ночь, они тотчас же по-

спешили в Иерусалим, чтобы поделиться своей радостью с прочими учениками. Те, в свою очередь, поведали им, «что Господь истинно воскрес и явился Симону». Но рассказу Луки и Клеопы, как свидетельствует св. Марк (16, 12–13), прочие ученики не поверили. Надо полагать, что их смутили эти непонятные для них явления Господа то тут, то там, невозможные для обыкновенного человека, а также и то, что Он явился эммаусским путникам «иным образом». Вера их не была еще твердой, т. к. они не понимали еще нового бытия Господа по воскресении, не знали свойств Его прославленного тела. Вот почему, когда Он затем является всем им вместе, при закрытых дверях, они принимают Его за призрак.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Среда Светлой седмицы

Ин., 4 зач., 1, 35—51

На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом. Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви, — что значит: учитель, —

где живешь? Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа. Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр). На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божьих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.

После искушения дьяволом Господь Иисус Христос вновь направился на Иордан к Иоанну. Между тем, накануне Его возвращения, Иоанн дал новое торжественное свидетельство о Нем перед фарисеями, но уже не как о грядущем только, а как о пришедшем Мессии. Об этом рассказывает лишь один евангелист – Иоанн. Иудеи прислали из Иерусалима к Иоанну священников и левитов спросить, кто он, уж не Христос ли? Ибо, по их представлениям, крестить мог только Мессия-Христос. *Он [Иоанн] объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос* (Ин. 1, 20). На вопрос, кто же он тогда, не пророк ли, он сам называет себя *гласом вопиющего в пустыне* (Ин. 1, 23) и подчеркивает, что крещение его водой, как и все его служение, только подготовительное и, чтобы отстранить от себя все вопросы, в заключение своего ответа торжественно объявляет: *Среди вас стоит Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня* (Ин. 1, 26–27), Он выступает на служение Свое после меня, но имеет вечное бытие и Божественное достоинство, а я недостоин даже *развязать ремень обуви Его* (Ин. 1, 27). Это свидетельство было дано в Вифаваре – там, где к Иоанну массами стекался народ.

«На другой день», т. е. уже в другой раз, после сорокадневного поста и искушения дьяволом, Иисус вновь приходит на Иордан к Иоанну, и тот, увидев Его, говорит всем: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), удостоверяя, что это и есть Крестящий Духом Святым

Сын Божий, так как: *Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем* (Ин. 1, 32).

На другой день, уже после личного свидетельства о пришедшем Мессии, Сыне Божьем, взявшем на Себя грехи мира, Иоанн вновь стоял на берегу Иордана с двумя своими учениками, когда Иисус опять проходил вдоль берега. Увидев Господа, Иоанн снова повторяет о Нем те же слова: «Вот Агнец Божий». Называя Христа Агнцем, Иоанн относит к Нему замечательное пророчество Исаии, где Мессия представлен в виде овцы, ведомой на заклание, агнца, безгласного перед стригущим его (Ис. 53, 7). Следовательно, основная мысль этого свидетельства Иоанна в том, что Христос есть жертва, приносимая Богом за грехи людей. Но в словах Иоанна об Иисусе, *Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), эта великая живая Жертва представляется и Первосвященником, Который Сам Себя священнодействует: берет на Себя грех мира и Сам приносит Себя в жертву за мир.

Оба ученика Иоанна, услышав это свидетельство Божественности Иисуса, на этот раз последовали за Ним туда, где Он жил, и пробыли у Него с десятого (или, по-нашему, с четвертого пополудни) до позднего вечера, слушая Его беседу, все более вселявшую в них непоколебимое убеждение, что Он и есть Мессия. Одним из учеников этих был Андрей, а другим – сам евангелист Иоанн, никогда не называющий себя при повествовании о тех событиях, в которых он лично участвовал. Возвратившись домой после беседы с Господом,

Андрей первым возвестил о том, что он и Иоанн нашли Мессию; он так и сообщает это своему брату Симону: *Мы нашли Мессию, что значит: Христос*. Таким образом, Андрей был не только Первозванным учеником Христа, каким его и принято называть, но он и первым из Апостолов проповедовал Его, обратил и привел к Нему будущего первоверховного Апостола. Когда Андрей привел ко Христу своего брата, то Господь, возрев на него Своим испытующим взглядом, нарек его Кифою, что значит «камень», т. е. Петрос по-гречески, или – Петр.

На другой день, после посещения Андреем и Иоанном Христа, Он возжелал идти в Галилею и призвал следовать за Собой Филиппа, а тот, найдя своего друга Нафанаила, пожелал привлечь и его, сказав: *Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифа из Назарета*. Однако Нафанаил возразил: *Из Назарета может ли быть что доброе?* По-видимому, Нафанаил разделял общий со многими иудеями предрассудок, что Христос, как царь с земным величием, придет и явится во славе среди высшего иерусалимского общества; кроме того, Галилея пользовалась тогда весьма дурной славой среди иудеев, и Назарет, этот маленький городок, который нигде не упоминается в Священном Писании Ветхого Завета, казалось, никоим образом не мог быть местом рождения обещанного пророками Мессии. Филипп между тем не посчитал нужным опровергать предрассудок друга и предоставил тому самому убедиться в ис-

тинности его слов, сказав: «Пойди и посмотри».

Нафанаил, будучи человеком откровенным и искренним, желая исследовать, насколько верно то, о чем рассказал ему друг, сейчас же пошел к Иисусу. Господь же засвидетельствовал простоту и бесхитрость его души и сказал: *Вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства*. Нафанаил выразил удивление, откуда Господь может знать его, видя в первый раз. И тогда Господь, чтобы окончательно рассеять его сомнения и привлечь к Себе, являет Нафанаилу Свое Божественное всеведение, намекнув на одно таинственное обстоятельство, смысл которого был неизвестен никому, кроме самого Нафанаила: *Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя*. Что именно было с Нафанаилом под смоковницей, сокрыто от нас, но по всему видно, что здесь заключена какая-то тайна, о которой кроме Нафанаила мог знать только Бог. И это откровение настолько поразило Нафанаила, что все его сомнения в Иисусе мгновенно рассеялись: он понял, что перед ним не просто человек, а Некто, одаренный Божественным всеведением, и он тотчас же уверовал в Иисуса как в Божественного Посланника-Мессию, выразив это словами, полными горячей веры: *Равви!* [что значит: «учитель»] *Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев!* Есть предположение, что Нафанаил имел обычай совершать установленную молитву под смоковницей и, вероятно, в тот раз во время молитвы испытал какие-то особенные переживания, которые ярко от-

ложились у него в памяти и о которых не мог знать никто из людей. Вот, вероятнее всего, почему слова Господа сразу пробудили в нем такую горячую веру в Него как в Сына Божия, Которому открыты состояния человеческой души.

На восклицание Нафанаила Господь обращается уже не только к нему одному, но и ко всем Своим последователям, предрекая: *Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божьих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому*. Под этими словами Господь подразумевает, что Его ученики духовными очами узрят славу Его, что исполнилось древнее пророчество о соединении неба с землей таинственной лестницей, которую видел во сне ветхозаветный патриарх Иаков (Быт. 28, 11–17), через воплощение Сына Божьего, ставшего теперь Сыном Человеческим. Этим именем Господь часто называет Себя; в Евангелии мы можем насчитать 80 подобных случаев. Этим Христос положительно и неопровержимо утверждает Свое человеческое естество и вместе с тем подчеркивает, что Он – Человек в самом высоком смысле этого слова: идеальный, универсальный, абсолютный Человек, Второй Адам, родоначальник нового, обновляемого Им через Крестные страдания человечества. Таким образом, подобное название несколько не является лишь уничтожением Христа, но вместе с тем выражает Его возвышение над общим уровнем, указывая в Нем осуществленный идеал человеческой природы, т. е. такого человека, каким ему надле-

жит быть по мысли Творца и Создателя его – Бога.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Четверг Светлой седмицы

Ин., 8 зач., 3, 1—15

Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских. Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог. Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа. Никодим

сказал Ему в ответ: как это может быть? Иисус отвечал и сказал ему: ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебе: мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном? Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Изгнание торгующих из храма и чудеса, совершенные Господом в Иерусалиме, так сильно подействовали на иудеев, что даже один из «князей», или начальников иудейских, член синедриона (см.: Ин. 7, 50) Никодим пришел к Иисусу. Пришел он ночью – очевидно, он очень хотел услышать Его учение, но опасался навлечь на себя злобу своих товарищей, враждебно настроенных по отношению к Господу. Никодим называет Господа «Равви», т. е. учителем, тем самым признавая за Ним право учительства, которое, по воззрению книжников и фарисеев, не мог иметь Иисус, не окончив раввинской школы. И это уже показывает расположение Никодима к Господу. Далее он называет Иисуса «учителем, пришедшим от Бога», признавая, что Он творит чудеса с присущей Ему Божественной силой. Никодим говорит не только от своего имени, но и от имени всех иудеев, уверовавших в

Господа, а может быть, даже от имени и некоторых членов синедриона, хотя, конечно, в основной массе эти люди были враждебно настроены к Господу.

Вся дальнейшая беседа замечательна тем, что она направлена на поражение ложных фантастических воззрений фарисейства на Царство Божие и условий вступления человека в это Царство. Беседа эта разделяется на три части: духовное возрождение как основное требование для входа в Царство Божие; искупление человечества Крестными страданиями Сына Божия, без чего невозможно было бы наследование людьми Царства Божия; сущность суда над людьми, не уверовавшими в Сына Божия.

Тип фарисея в то время был олицетворением самого узкого и фанатического национального партикуляризма: они считали себя совершенно отличными от всех остальных людей. Фарисей считал, будто уже только по одному тому, что он иудей и тем более фарисей, он есть непременный и достойнейший член славного Царства Мессии. Сам же Мессия, по воззрению фарисеев, должен быть подобным им иудеем, который освободит всех иудеев от чужеземного ига и создаст всемирное царство, в котором они, иудеи, займут господствующее положение. Никодим, разделявший, очевидно, эти общие для фарисеев воззрения, в глубине души, возможно, чувствовал ложность их и потому пришел к Иисусу, о замечательной личности Которого распространилось так много слухов, узнать, не Он ли тот ожидаемый Мессия? И потому

он сам решил пойти к Господу, чтобы удостовериться в этом. Господь же с первых слов начинает свою беседу с того, что рушит эти ложные фарисейские притязания на избранность: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Или, другими словами, недостаточно быть иудеем по рождению, нужно полное нравственное перерождение, которое дается человеку свыше, от Бога, и надо как бы заново родиться, стать новой тварью (в чем и состоит сущность христианства). т. к. фарисеи представляли себе Царство Мессии царством физическим, земным, то нет ничего удивительного в том, что Никодим понял эти слова Господа тоже в физическом смысле, т. е. что для входа в Царство Мессии необходимо вторичное плотское рождение, и высказал свое недоумение, подчеркивая нелепость этого требования: *Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?* Тогда Иисус объясняет, что речь идет не о плотском рождении, а об особом духовном рождении, которое отличается от плотского как причинами, так и плодами.

Это – рождение «от воды и Духа». Вода – средство или орудие, а Дух Святой – Сила, производящая новое рождение, и Виновник нового бытия: *Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божье. Рожденное от плоти есть плоть* – когда человек рождается от земных родителей, то наследует от них первородный грех Адама, гнез-

дящийся во плоти, мыслит сам по-плотски и угождает своим плотским страстям и похотям. Эти недостатки плотского рождения можно исправить рождением духовным: *Рожденное от Духа есть дух*. Тот, кто принял возрождение от Духа, тот сам вступает в жизнь духовную, возвышающуюся над всем плотским и чувственным. Видя, что Никодим все же не понимает, Господь начинает объяснять ему, в чем именно состоит это рождение от Духа, сравнивая способ этого рождения с ветром: *Дух [в данном случае Господь подразумевает под духом ветер] дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа*. Иными словами, в духовном возрождении человеку доступна наблюдению только переменна, которая происходит в нем самом, но возрождающая сила и способ, которым она действует, а также пути, по которым она приходит, – все это для человека таинственно и неуловимо. Также мы чувствуем на себе действие ветра: слышим «голос его», но не видим и не знаем, откуда приходит он и куда несется, столь свободный в своем стремлении и ничуть на зависящий от нашей воли. Подобно этому и действие Духа Божия, нас возрождающего: очевидно и ощущаемо, но таинственно и необъяснимо.

Однако, Никодим продолжает оставаться в непонимании, и в следующем его вопросе, *как это может быть?* – выражены и недоверие к словам Иисуса, и фарисейская гордыня с претензией все понять и все объяснить. Это-то фарисей-

ское высокоумудрствование и поражает в Своем ответе Господь с такой силой, что Никодим не смеет потом уже ничего возражать и в своем нравственном самоуничижении мало-помалу начинает подготавливать в своем сердце почву, на которой Господь сеет потом семена Своего спасительного учения: *Ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?* Этими словами Господь обличает не столько самого Никодима, сколько все высокомерное фарисейское учительство, которое, взяв ключ от понимания тайн Царства Божия, ни само не входило в него, ни других не допускало войти. Как же было фарисеям не знать учения о необходимости духовного возрождения, когда в Ветхом Завете так часто встречалась мысль о необходимости обновления человека, о даровании ему Богом сердца плотяного вместо каменного (Иез. 36, 26). Ведь и царь Давид молился: *Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня* (Пс. 50, 12).

Переходя к откровению высших тайн о Себе и о Царстве Своем, Господь в виде вступления замечает Никодиму, что в противоположность фарисейскому учительству, Он Сам и ученики Его возвещают новое учение, которое основывается непосредственно на знании и созерцании истины: *Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете*, – т. е. вы, фарисеи – мнимые учителя Израилевы.

Далее, в словах: *Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?* –

под земным Господь подразумевает учение о необходимости возрождения, т. к. и потребность возрождения, и его последствия происходят в человеке и познаются его внутренним опытом. А говоря о небесном, Иисус имел в виду возвышенные тайны Божества, которые выше всякого человеческого наблюдения и познания: о предвечном совете Троичного Бога, о принятии на Себя Сыном Божиим искупительного подвига для спасения людей, о сочетании в этом подвиге Божественной любви с Божественным правосудием. Что совершается в человеке и с человеком, об этом, может быть, знает отчасти сам человек. Но кто из людей может взойти на небо и проникнуть в таинственную область Божественной жизни? Никто, кроме Сына Человеческого, Который и сойдя на землю не покинул небес: *Никто не восходил на небо, как только сошедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах*. Этими словами Господь открывает тайну Своего воплощения, убеждает его в том, что Он – больше, чем обыкновенный посланник Божий, подобный ветхозаветным пророкам, каким считает Его Никодим, что Его явление на земле в образе Сына Человеческого есть схождение от высшего состояния в низшее, уничиженное, потому что Его истинное, вечное бытие не на земле, а на небе.

Затем Господь открывает Никодиму тайну Своего искупительного подвига: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому*. Почему Сын Человеческий для спасения человечества должен быть воз-

несен на крест? Это и есть именно то небесное, чего нельзя постигнуть земной мыслью. Как на прообраз Своего Крестного подвига Господь указывает на медного змия, вознесенного Моисеем в пустыне. Моисей воздвиг перед израильянами медного змия, чтобы они, поражаемые змеями, получали исцеление, взирая на этого змия. Так и весь род человеческий, пораженный язвой греха, живущего во плоти, получает исцеление, с верою взирая на Христа, пришедшего *в подобии плоти греховной* (Рим. 8, 3).

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Пятница Светлой седмицы

Ин., 7 зач., 2, 12—22

После сего пришел Иисус в Капернаум, Сам и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его; и там пробыли немного дней. Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте

домом торговли. При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по доме Твоем снедает Меня. На это Иудеи сказали: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать? Иисус сказал им в ответ: разрушите храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего. Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус.

Описываемое в начале Евангелия от Иоанна изгнание торгующих из храма отличается от подобного же события, о котором повествуют три первые евангелиста. Первое изгнание произошло в начале общественного служения Господа, а последнее (поскольку, на самом деле, их могло быть и несколько) – в самом конце Его общественного служения, перед четвертой Пасхой.

Из Капернаума, как видно дальше, Господь в сопровождении Своих учеников пошел в Иерусалим, но уже не просто по обязанности перед законом, а чтобы творить волю Пославшего Его, чтобы продолжать начатое в Галилее дело мессианского служения. На празднике Пасхи в Иерусалиме собиралось до двух миллионов евреев, которые были обязаны заклать пасхальных агнцев и принести в храм жертвы Богу. По свидетельству Иосифа Флавия, в 63 году по Р.Х. в день еврейской Пасхи было отдано на заклание священни-

ками 256 500 пасхальных агнцев, не считая мелкого скота и птиц. С целью наибольшего удобства продажи всего этого множества животных евреи превратили так называемый «двор язычников» в базарную площадь: согнали туда жертвенный скот, поставили клетки с птицами, устроили лавки для продажи всего необходимого при жертвоприношениях и открыли разменные кассы. В обращении в то время были римские монеты, а закон требовал, чтобы подати в храм уплачивались еврейскими циклями. Приходившим на Пасху евреям приходилось менять свои деньги, и размен этот приносил большой доход меновщикам. Стремясь к наживе, евреи торговали в храмовом дворе и другими предметами, не имевшими никакого отношения к жертвоприношению, например волами. Сами первосвященники занимались разведением голубей для продажи их по высоким ценам.

Господь, сделав бич из веревок, которыми, вероятно, привязывали животных, выгнал из храма овец и волов, рассыпал деньги меновщиков, столы их опрокинул и, подойдя к продавцам голубей, сказал: *Возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли*. Таким образом, называя Бога Своим Отцом, Иисус впервые всенародно объявил Себя Сыном Божьим. Никто не осмелился сопротивляться Божественной власти, с которой Он творил это, т. к., очевидно, свидетельство Иоанна о Нем, как о Мессии, уже дошло до Иерусалима, да, видно, и совесть у продавцов заговорила. Только когда дошел Он до голубей, затронув тем самым ин-

тересы самих первосвященников, Ему заметили: *Каким знаменем докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?* На это Господь ответил: *Разрушите храм сей, и Я в три дня воздвигну его.* Причем, как поясняет далее евангелист, Христос имел в виду «храм Тела Своего», т. е. этим Он хотел сказать иудеям: вы просите знамения, – оно будет дано вам, но не теперь: когда вы разрушите храм тела Моего, Я в три дня воздвигну его, и это послужит вам знаменем той власти, которой Я творю это.

Первосвященники не поняли, что этими словами Иисус предсказал Свою смерть, разрушение тела Своего и Свое воскресение из мертвых на третий день. Они поняли Его слова буквально, отнеся их к Иерусалимскому храму, и старались восстановить против Него народ.

Между тем греческий глагол «эгэро», переведенный славянским «воздвигну», означает собственно «разбужу», и этот глагол никак нельзя отнести к разрушению здания, он гораздо больше подходит к понятию тела, погруженного в сон. Естественно, Господь говорил о Своем теле, как о храме, ибо в нем вместилось Его Божество; и, находясь в храме-здании, Господу Иисусу Христу особенно естественно было говорить о Своем теле, как о храме. И каждый раз, когда фарисеи требовали от Господа какого-нибудь знамения, Он отвечал, что не будет им никакого другого знамения, кроме того, которое Он называл знаменем Ионы-пророка – восстания после трехдневного погребения. Ввиду этого, сло-

ва Господа, обращенные к иудеям, можно понимать так: не довольно ли с вас осквернять рукотворный дом Отца Моего, делая его домом торговли? Ваша злоба ведет вас к тому, чтобы распять и умертвить тело Мое; совершите же это, и тогда вы увидите такое знамение, которое поразит ужасом всех врагов моих, – умерщвленное и погребенное тело Мое воздвигну Я в три дня.

Иудеи, однако, ухватились за внешний смысл слов Христа и попытались сделать их нелепыми и неисполнимыми. Они указывали на то, что храм этот, гордость иудеев, строился 46 лет, и как же можно восстановить его в три дня? Речь здесь идет о возобновлении строительства храма Иродом. Строительство храма было начато в 734 году от основания Рима, т. е. за 15 лет до Рождества Христова, а 46 год приходится на 780 год от основания Рима, т. е. на год первой евангельской Пасхи. Даже сами ученики Господа поняли смысл слов Его лишь тогда, когда Господь воскрес из мертвых и «отверз им ум к разумению писания».

Далее евангелист говорит, что в продолжении праздника Пасхи Господь творил чудеса, видя которые многие уверовали в Него, но «Сам Иисус не вверял Себя им», т. е. не полагался на них, на их веру, поскольку вера, основанная на одних чудесах, не согретая любовью к Христу, не может считаться прочной. Господь «знал всех» как всемогущий Бог, «знал, что в человеке» – что сокрыто в глубине души каждого, а потому не доверял словам тех, кто, видя Его чудо,

исповедовал Ему свою веру.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Суббота Светлой седмицы

Ин., 11 зач., 3, 22—33

После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил. А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились, ибо Иоанн еще не был заключен в темницу. Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с Иудеями об очищении. И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему. Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним. Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне умяляться. Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть и говорит, как су-

щий от земли; Приходящий с небес есть выше всех, и что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его. Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен.

Сам Иисус не крестил, а ученики Его, – сообщает нам св. Иоанн (Ин. 4, 2). Крещение это ничуть не отличалось от крещения Иоанна Крестителя: оно было водным, а не благодатным, ибо они сами не имели еще Духа Святого, «потому что Иисус еще не был прославлен» (Ин. 7, 39). Только после воскресения Господа из мертвых получили они Его повеление крестить во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28, 19).

В это время и св. Иоанн Креститель еще продолжал крестить в Еноне, близ Салима, в местности, которую трудно определить, но, по-видимому, не прилегавшей к Иордану, потому что незачем евангелисту было бы тогда добавлять в пояснение: *там было много воды*. Ученики св. Иоанна Крестителя скоро начали замечать, что к их учителю стало меньше приходить слушателей, чем прежде, и в своей слепой, неразумной привязанности к нему начали досадовать и завидовать Тому, Кто имел больший успех у народа, т. е. Господу Иисусу Христу. Несомненно, что эти недобрые чувства намеренно старались разжигать в них фарисеи, затевая споры об очищении, что привело к прениям о сравнительном достоинстве между крещениями, которые совершали Иоанн и ученики Иисуса. Желая сообщить и учителю свою зависть и досаду на Христа, ученики Иоанна приходят к нему и го-

ворят: *Равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему.* Местоимение «все» употреблено здесь с преувеличением, которое было внушено завистью и желанием возбудить зависть в Иоанне.

Конечно, далекий от всякой зависти к Христу Креститель в своем ответе прямо начинает раскрывать величие Христова сравнительно с собой и дает новое, уже последнее, торжественное свидетельство о Божественном достоинстве Христовом. Защищая право Христа совершать крещение, Иоанн говорит, что между Божественными посланниками ни один не может принять на себя что-либо такое, что не дано ему с неба, а потому если Иисус крестит, то имеет на то власть от Бога. Креститель напоминает, как он говорил с самого начала, что он не Христос, а только послан перед Ним. Вместо досады и зависти Иоанн выражает свою радость по поводу успеха дела Христова, называя Христа женихом, а себя – другом жениха, который не завидует преимуществу жениха, но стоит перед ним как слуга и «радостью радуется», слыша голос его. Союз Бога с верующими в Ветхом Завете, как и союз Христа с Церковью в Новом Завете, нередко представляется в Священном Писании под образом брака (ср.: Ис. 54, 5–6; Ис. 62, 5; Ефес. 5, 23–27). Христос есть Жених Церкви, а Иоанн – друг Его, близкое доверенное лицо, которое может только радоваться успеху Жениха. Значение друга жениха было велико у евреев в то время, которое предшествует

браку, а как только брак состоялся и жених вступил в права мужа, роль друга жениха заканчивалась. Так и Иоанн: он был главным действующим лицом в приготовлении народа к принятию Христа, но, когда Христос вступил на путь Своего общественного служения, роль Иоанна закончилась. Вот почему он и говорит: *Ему [Христу] должно расти, а мне уменьшаться*; так же как блеск утренней звезды меркнет по мере, того как восходит солнце.

Исповедуя превосходство Христа над собой, Иоанн говорит, что Христос есть «Приходящий свыше» и потому «есть выше всех», т. е., что Он превосходит всех людей и даже посланников Божьих и что он, Иоанн, имеющий земное происхождение, возвещал Божественную истину лишь настолько, насколько может возвещать ее сущий от земли; а приходящий с неба Христос свидетельствует о небесном и Божественном, как о том, что Сам непосредственно видел и слышал, и никто из земных без благодати Божьей не в состоянии принять Его свидетельство (Мф. 16, 17; Ин. 6, 44).

С грустью замечая в своих учениках недобрые чувства, Иоанн восхваляет тех, кто принимает свидетельство Христово, потому что Христос возвещает людям слова Самого Бога: кто признает истинными Его слова, тот признает истинными слова Бога Отца. Бог Отец в изобилии даровал Своему Сыну Иисусу Христу дары Святого Духа выше всякой меры, т. к. Он любит Сына и все передал в руки Его. Поэтому те, кто верует в Сына Его, Господа Иисуса Христа, имеют жизнь

вечную, а тот, кто не уверует в Него, не увидит жизни вечной, но *гнев Божий пребывает на нем.*

Так, заканчивая свое служение, Иоанн в последний раз торжественно засвидетельствовал Божество Христово, убеждая всех следовать за Христом. Эти слова его надлежит рассматривать как завещание величайшего из пророков.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Воскресенье. Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе. Апостола Фомы

Ин., 65 зач., 20, 19—31

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.

Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие. Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Не раз мы в Евангелии читаем торжественное исповедание человека, который узнал во Христе своего Господа и Бога. Первый раз – в начале пути Господня. После Его крещения, когда Христос вступил на Свой Крестный путь, Он встречает Нафанаила; Он свидетельствует перед другими, что это человек чистый, правого сердца: и Нафанаил Его спрашивает: откуда ты это знаешь? Спаситель ему отвечает таинственные слова: прежде чем тебя позвал Филипп, Я тебя видел, когда ты был под смоковницей... И Нафанаил, поклоняясь Ему, говорит: Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев!..

В житии святого апостола Нафанаила мы читаем, что в то время он предстоял перед Богом в молитве, и слова Христовы «Я видел тебя под смоковницей» вдруг как бы разорвали перед ним пелену, и он понял, что стоит перед Тем Богом, Кому он тогда возносил свою молитву.

А потом это свидетельство как-то замирает; апостолы, как все мы, ослеплены видимым и только очень медленно начинают прозревать невидимое. В течение трех с лишним лет Христос постепенно раскрывает перед ними Свою истинную природу: да, Он подлинный, истинный человек, но одновременно Он – Бог, пришедший плотью спасти мир. И это постепенно нарастающее сознание находит себе выражение уже на пути к Иерусалиму, перед самой смертью Христовой, в свидетельстве апостола Петра: Ты Христос, Сын Бога Живого...

Прежде Своего распятия Христос постепенно открывался Своим ученикам как Бог; после Своего распятия Он настойчиво, раз за разом, в целом ряде видений открывается перед ними как человек, воскресший плотью. Все рассказы о Воскресении Христовом нас ставят перед лицом именно этого факта: это не дух, это не видение; ученики не только слышат Его голос, но они прикасаются к Его телу, они видят, как Он с ними вкушает пищу; и справедливо, говоря о их свидетельстве, апостол Иоанн позже писал: Мы говорим о том, что наши очи видели, наши уши слышали, к чему прикасались руки наши... Христос действительно воскрес плотью: плотью освященной, плотью преображенной, плотью, кото-

рая вся стала духом, не переставая быть плотью. И мы поклоняемся вместе с апостолом Фомой воскресшему Христу, и веря Ему, зная Его как своего Бога, но и как воскресшего Иисуса из Назарета, взываем к Нему: Господь мой и Бог мой!..

На этом построена вся жизнь Церкви, все христианское мировоззрение, все величие человека, все безграничное смирение Божие. Во Христе нам раскрыто и то и другое; и мы ликуем не только о том, что Бог есть Бог любви, что Бог есть Спаситель наш, но ликуем мы и о том, что в Нем нам открыто, как велик человек. Человек так велик, что Бог может вместиться в него, человек так велик, что Христос может пройти через врата смертные, и войти в вечную жизнь, и с Собой увлечь, унести нас в вечность, – как поток уносит. Человек так велик, что Христос, приобщившись во всех отношениях, кроме греха, нашему человечеству, приобщает нас до конца Своему Божеству, если только мы открываемся Его воздействию. Как это дивно!

А в наступающие сорок дней Христос постоянно является Своим ученикам, Он им раскрывает тайны Царства Божия, Он им открывает имя Господа нашего как Любовь, Он им открывает понимание Церкви как общества людей, которые соединены между собой любовью; Он открывает им, что временную жизнь они могут потерять, что она неминуемо пройдет, но что им дана вечная жизнь, которая есть жизнь Божия, уже вселившаяся в них, действующая в них, побеж-

дающая все... И в наступающие недели каждое евангельское чтение будет нам говорить об этом торжестве жизни, о победе жизни, о победе любви над всем остальным. Будем радоваться, будем ликовать о том, что воскресший Христос не только победил смерть для Себя и в Себе, – будем радоваться, что в нас и для нас Он победил смерть, грех, страх – все – и что мы стали теперь свои, родные Живому Богу. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский. Воскресные проповеди.

Седмица 2-я по Пасхе

Понедельник

Ин., 6 зач., 2, 1—11

На третий день был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой. Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, — тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в

Него ученики Его.

Об этом первом чуде, которое совершил Иисус Христос, повествует только один евангелист – Иоанн. Это произошло на третий день после выхода Его в Галилею с Филиппом и Нафанаилом. Кана, маленький городок, находившийся в 2–3 часах ходьбы к северу от Назарета, называлась Галилейской, в отличие от другой, располагавшейся близ города Тира. Кана Галилейская была родиной Нафанаила.

Иисус был приглашен как обычный человек, как знакомый, по обычаю гостеприимства. Мать Его тоже была там, т. е., по-видимому, прибыла туда раньше. Семья, справлявшая свадьбу, была, вероятно, не из богатых, поэтому во время пира и обнаружился недостаток вина. Пресвятая Дева приняла живое участие в этом обстоятельстве, которое могло испортить чистое удовольствие семейного торжества. Ее душа, полная благодати, явила здесь первый пример ходатайства и заступничества за людей перед Своим Божественным Сыном. *Вина нет у них*, говорит Она Ему, несомненно, рассчитывая на то, что Он окажет этим бедным людям Свою чудесную помощь. *Что Мне и Тебе, Жено?* Не нужно видеть здесь в слове «Жено» даже и тень непочтительности, – это обычное обращение, принятое на Востоке. В самые тяжелые минуты Своих страданий на кресте Господь так же обращается к Своей Матери, поручая заботу о Ней Своему возлюбленному ученику (Ин. 19, 26). *Еще не пришел час Мой*, – говорит Господь. Вероятнее всего, Иисус имел в виду, что еще

не все вино, припасенное на свадьбу, вышло полностью. Во всяком случае, из дальнейших слов Его Матери можно видеть, что Она никак не приняла ответ Своего Сына за отказ. *Что скажет Он вам, то сделайте*, – обращается Она к слугам.

Иисус велел слугам наполнить водоносы водой, «и наполнили их до верха». Далее Иисус приказывает зачерпнуть из сосудов и поднести распорядителю пира, чтобы тот убедился в истине совершенного чуда. Чудо это, как видим, совершено Господом даже без прикосновения, на расстоянии, что особенно ярко свидетельствует о всемогуществе Его Божественной силы. «Дабы показать, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – что Он Сам Тот, Кто превращает воду в виноград и обращает дождь в вино через корень винограда; и то, что в растении происходит в течение долгого времени, Он совершает в одно мгновение на браке». Не знаящий, откуда появилось вино, распорядитель зовет жениха, свидетельствуя своими словами истинность совершенного чуда и даже подчеркивая, что чудесное вино много лучшего качества, чем то, что было у них. Из слов «когда напьются» не нужно делать вывод, будто на этой свадьбе все были пьяны, речь здесь идет об общем обычае, а не в применении к данному случаю. Известно, что евреи отличались умеренностью в употреблении вина, которое в Палестине считалось обычным напитком и разбавлялось водой. Напиваться допьяна считалось крайне непристойным. Конечно же, Господь Иисус Христос не при-

нял бы участия в пиршестве, где многие могли быть пьяны. Цель чуда – доставить радость бедным людям, справлявшим свое семейное торжество. В этом и сказалась благодать Господа.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Свое первое чудо Иисус Христос совершает по ходатайству Своей Матери. Из этого мы можем видеть, что Ее молитвы за нас имеют великую силу.

Также этот отрывок читается во время Таинства венчания, и в нем свидетельствуется о том, что Господь благословил и освятил супружество.

Мы видим, что вино здесь изображает любовь. И видим, что самое лучшее вино получилось тогда, когда, по ходатайству Божией Матери, оно было сотворено из воды Христом. Завершается этот отрывок Евангелия словами, из которых видно, что это обычная жизненная ситуация, когда люди любят друг друга, вступают в брак и им начинает не хватать любви, – любовь уменьшается довольно быстро; влюбленность, которая привела их к браку, довольно скоро оскудевает и кончается, и тогда эти люди оказываются в страшной, тяжелой ситуации, которая грозит им крушением жизни; здесь необходимо искать выход, а когда люди его не находят, то семья распадается, – здесь, в этой ситуации, нужно

обратиться к Божией Матери и просить Ее ходатайства перед Господом. И Господь может дать другую любовь, – благодатную, чудесную любовь, которая является даром Божиим, которая не может быть по человеческому падшему естеству ему присуща. Эта любовь дает любовь к Богу, и эта любовь прекрасней и выше, чем та, первая влюбленность. Водоносы, наполненные вином, уже с избытком содержали это прекрасное вино, и больше не было опасности, что его не хватит. Так и любовь, которую дарует Господь, она пребывает в жизнь вечную, т. е. ее хватит для вечности. Даже последние слова этого Евангелия о том, что *так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его*, – эти слова могут быть истолкованы. Первым чудом Иисуса явилось чудо в Кане, – чудо, сотворенное по поводу брака. Из этого мы видим, какое значение имеет брак в человеческой жизни и какое значение Христос придает ему. Из этого видно, что в браке можно уверовать во Христа, как уверовали ученики, благодаря этому чуду, – так и люди, видя помощь Божию в благодатном христианском браке, тоже могут поверить во Христа.

Прот. Серафим Слободской. Закон Божий.

Вторник

Ин., 10 зач., 3, 16—21

Сказал Господь: ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.

Любовь Бога к миру велика и до того простерлась, что Он отдал не Ангела, не пророка, но Сына Своего, и притом Единородного. Отдал, говорит, Бог Сына Своего на смерть. Хотя Бог пребыл бесстрастен, но поелику по ипостаси Один и Тот же был и Бог Слово, и Человек, подлежащий страданиям, то и говорится, что отдается на смерть Сын, который действительно и страдал в собственной плоти. Какая польза от того, что отдан Сын? Великая и недомыслимая для человека – та,

чтобы всякий верующий в Него получил два блага: одно – чтобы не погиб; другое – чтобы имел жизнь, и притом вечную. Ветхий Завет тем, кто в нем благоугождал Богу, обещал долголетнюю жизнь, а Евангелие награждает таких жизнью не временною, но вечною и неразрушимую.

Поелику два Пришествия Христовы, одно уже бывшее, а другое – будущее, то о Первом Пришествии говорит, что Сын не послан, чтобы судить мир (потому что если бы Он для сего пришел, то все были бы осуждены, т. к. все согрешили, как и Павел говорит – Рим. 3, 23), но преимущественно для того пришел, чтобы спасти мир. Таковая была цель у Него. Но на деле вышло, что осуждает тех, кои не уверовали. Моисеев закон пришел преимущественно для обличения греха и осуждения преступников. Ибо он никому не прощал, но как находил согрешающего в чем-нибудь, в то же время налагал и наказание. Итак, Первое Пришествие не имело целью судить, кроме тех, которые на деле не уверовали, ибо они уже осуждены; а Второе Пришествие будет решительно для того, чтобы судить всех и воздать каждому по делам его.

Что значит: верующий в Сына не судится? Неужели не судится, если жизнь его нечиста? Весьма судится. Впрочем, здесь говорит о том, что не судится по тому самому, что уверовал: хотя в злых делах отдаст самый строгий отчет, но за неверие не наказывается, потому что за один раз уверовал. *А неверующий уже осужден.*

Как? Во-первых, потому, что и самое неверие есть осуж-

дение; ибо быть вне света – одно только это – величайшее наказание. Потом, хотя здесь не отдается еще в геенну, но здесь соединил все, что доводит до будущего наказания; подобно тому, как и убийца, хотя бы не был приговорен к наказанию приговором судьи, осужден сущностью дела. И Адам умер в тот же день, в который вкусил от запрещенного дерева; хотя он был жив, но по приговору и по существу дела был мертв. Итак, всякий неверующий уже здесь осужден, как несомненно подлежащий наказанию и не имеющий прийти на суд, по сказанному: *не воскреснут нечестивии на суд* (Пс. 1, 5). Ибо от нечестивых не потребуется отчет, как и от диавола: они воскреснут не на суд, а на осуждение. Так и в Евангелии Господь говорит, что князь мира сего уже осужден (Ин. 16, 11) – как потому, что сам не уверовал, так и потому, что Иуду сделал предателем и прочим приготовил погибель. Ибо в день тот каждый, имея непогрешимого судью в совести, не требует другого обличения, но пойдет связанный сам от себя; во-вторых, потому, что Господь вводит дающими отчет не неверующих, а верующих, но несострадательных и немилостивых.

Суд же состоит в том, что свет пришел в мир – здесь неверующих показывает лишенными всякого оправдания. В том, говорит, состоит суд, что свет пришел к ним, а они не устремились к нему. Не тем только они согрешили, что сами не искали света, но, что всего хуже, тем, что он пришел к ним, и они, однако же, не приняли. Посему-то они и осужде-

ны. Если бы свет не пришел, то люди могли бы сослаться на незнание добра. А когда Бог Слово пришел и преподал Свое учение, чтобы просветить их, и они не приняли, тогда они уже лишились всякого оправдания.

Чтобы кто-нибудь не сказал, что никто не предпочтет тьму свету, выставляет и причину, по которой люди обратились к тьме: потому что, говорит, дела их были злы. Т. к. христианство требует не только правого образа мыслей, но и жизни честной, а они пожелали валяться в грязи греха, то посему делающие худые дела не пожелали идти к свету христианства и подчиниться Его законам. *А поступающий по правде*, т. е. ведущий жизнь честную и богоугодную, стремится к христианству, как к свету, чтобы еще более преуспеть в добре и дабы явны были дела его по Боге. Ибо таковой, правильно веруя и проводя честную жизнь, светит всем людям, и Бог прославляется в нем. Посему причиною неверия язычников была нечистота их жизни.

Быть может, скажет иной: что же, разве нет христиан порочных и язычников одобрительных по жизни? Что есть христиане порочные, я и сам это скажу; но чтоб нашлись язычники добрые, не могу сказать решительно. Некоторые могут найтись «от природы» кроткими и добрыми, но это – не добродетель, а добрым «от подвига» и упражнения в добре – никто. Если же некоторые казались добрыми, то все делали из-за славы; делающий же для славы, а не для самого добра, с охотою предастся злomu пожеланию, когда найдет к тому

случай. Ибо если у нас и угроза геенною, и всякое иное попечение, и примеры бесчисленных святых едва удерживают людей в добродетели, то бредни и гнусности язычников тем менее удержат их в добре. Велико и то, если не сделают их совершенно злыми.

Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Иоанна.

В основе Крестного подвига Сына Божия лежит любовь Божия к людям: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.* Вечная жизнь устраивается в человеке благодатью Святого Духа, а доступ к престолу благодати (Евр. 4, 16) люди получают через искупительную смерть Иисуса Христа.

Фарисеи думали, что дело Христа будет состоять в суде над иноверными народами. Господь же поясняет, что Он послан теперь не для суда, но для спасения мира. Неверующие сами себя осудят, ибо с этим неверием обнаружится их любовь к тьме и ненависть к свету, происходящая от их любви к темным делам. Творящие же истину, души честные, нравственные, сами идут к свету, не боясь обличения своих дел.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Среда

Ин., 15 зач., 5, 17—24

Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю. И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу. На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь.

На замыслы иудеев убить Его за нарушение субботы Иисус отвечал им: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю». В этих словах содержится свидетельство Иисуса о Себе, как о единосущном Сыне Божьем. Все дальнейшие слова есть

только развитие этой основной мысли ответа Господа иудеям, еще больше возжелавшим убить Иисуса за то, что Он называет себя Сыном Божиим: «Истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также». Ему, как Сыну Божию, естественно следовать заповеди, данной Адаму и его потомкам, но по примеру Бога Отца. А Бог Отец хоть и почил на седьмой день, но от дел творения, а не от дел промышленности. Правильно поняв из слов Господа то, что Он учит о Своем равенстве с Богом Отцом, иудеи вдвойне стали обвинять Его, достойного, по их мнению, смерти за нарушение субботы и богохульство. В стихах 19–20 раскрывается учение о единстве действий Отца и Сына, применительно к обычным представлениям о сыне, подражающем отцу, и об отце, любящем сына и обучающего его своим делам. В словах «Сын ничего не может творить Сам от Себя» нет ничего от арианства, а только лишь то, как говорит св. Златоуст, что Сын не делает ничего противного Отцу, ничего чуждого Ему, ничего несообразного, противного воле Отца. *И покажет Ему дела больше сих так, что вы удивитесь*, т. е. подобно Отцу, Сын может не только расслабленного вылечить, но и умерших воскресить (Ин. 5, 21).

Сначала здесь идет речь о духовном воскресении, о пробуждении духовно мертвых к истинной, святой жизни в Боге, а затем и об общем телесном воскресении, и оба эти воскресения находятся в тесной внутренней связи между со-

бой. Восприятие человеком истинной жизни, жизни духовной, есть начало его торжества над смертью. Как духовное расстройство может служить причиной смерти, так и истинная жизнь духа ведет к жизни вечной, побеждающей смерть, как неизбежное.

С духовным воскрешением Господь соединяет и другое Свое великое дело – суд. Здесь подразумевается, прежде всего, суд нравственный в настоящей жизни, который приведет в неизбежном итоге к последнему всеобщему Страшному Суду. Христос явился, как Жизнь и Свет, в духовно мертвый и погруженный в духовную тьму мир. Те, кто уверовал в Него, воскресли к новой жизни и сами стали светом; те же, кто отверг Его, остались в духовной смерти, в духовной тьме. Вот почему всю жизнь продолжается суд Сына Божия над людьми, который завершится в итоге последним уже Страшным Судом. И, таким образом, участь людей вечно находится во всецелой власти Сына Божия, и вот поэтому надлежит чтить Его так же, как и Отца, поскольку *кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его*. Стихи 24–29 содержат в себе дальнейшее изображение животворящей деятельности Сына Божия. Повиновение словам Спасителя и вера в Его посланничество есть главное условие для восприятия истинной жизни, в которой залог и телесного блаженного бессмертия. Слова «на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» значат: не будет подвергнут суду. *Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас*

Сына Божия и, услышав, оживут – речь здесь опять-таки идет о духовном оживлении в результате проповеди Христа, т. к. Сын есть источник жизни, заимствованной Им от Отца.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Четверг

Ин., 16 зач., 5, 24—30

Сказал Господь ко пришедшим к Нему иудеям: истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли

пославшего Меня Отца.

Эти стихи содержат в себе дальнейшее изображение животворящей деятельности Сына Божия. Повиновение словам Спасителя и вера в Его посланничество есть главное условие для восприятия истинной жизни, в которой залог и телесного блаженного бессмертия. Слова *на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь* значат: не будет подвергнут суду. *Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божья и, услышавши, оживут* – речь здесь опять-таки идет о духовном оживлении в результате проповеди Христа, т. к. Сын есть источник жизни, заимствованной Им от Отца (Ин. 5, 26). Сыну принадлежит и власть суда, потому что для этого Он и стал человеком, будучи по естеству Сыном Божьим (Ин. 5, 27). Эта власть Сына Божия, как Судии, завершится, в конце концов, всеобщим воскресением и праведным возмездием (Ин. 5, 28–29). Это будет праведный суд, поскольку он будет результатом полного согласия воли Судящего с волей Отца Небесного (Ин. 5, 30).

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Пятница

Ин., 17 зач., 5, 30—6, 2

Сказал Господь ко пришедшим к Нему иудеям: Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца. Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно. Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне. Вы послали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине. Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись. Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его. Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня. И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели; и не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь

жизнь. Не принимаю славы от человеков, но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу. Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете. Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите? Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам? После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады. За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными.

В стихах 31–39 Христос со всею решительностью свидетельствует о Своем Божественном достоинстве. При этом Он ссылается на свидетельство Иоанна Крестителя, которого очень уважали иудеи, но при этом говорит и о том, что у Него есть еще большее свидетельство, чем Иоанна: это свидетельство Его Бога Отца, свидетельство знамениями и чудесами, которые Сын Его совершает как бы по поручению Своего Отца, поскольку они входят в план по спасению людей, переданный Ему Отцом для исполнения. Бог Отец засвидетельствовал о Сыне Своем и в момент Его крещения, но еще большее свидетельство о Нем, как о Мессии, дал Он через пророков в ветхозаветном Священном Писании, а иудеи не внемлют этому Писанию, потому что Слово Божье не укор-

нилось в их сердцах, а потому и не пребывает там: они не слышат голоса Божия в Его Писаниях и не видят лица Его в самооткровении там же. *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне.* Далее Христос упрекает иудеев за их неверие, говоря при этом, что Он не нуждается во славе от них, поскольку не ищет славы от людей, но скорбит за них, потому что, не веря в Него, как в Божия Посланника, они обнаруживают отсутствие в себе любви к Богу Отцу, пославшему Его. Т. к. они не любят Бога, то не принимают и Христа, пришедшего с Его повелениями, но, когда придет другой, лжеименный мессия, со своим самоизмышленным учением, они примут его даже и без всяких знамений.

Со времен Христа у евреев насчитывается более 60 таких ложных мессий, а последним из них будет антихрист, которого евреи примут за своего ожидаемого Мессию. Причина неверия иудеев в том, что они ищут человеческой славы, и для них приятен не тот, кто обличает их, хотя бы он и имел на это право, а тот, кто прославляет их даже и без всякого на то права. В заключение Своей речи Господь лишает иудеев последних оснований, на которых они строили свои надежды. Он говорит, что не кто иной, как Моисей, на которого они уповают, будет их обличителем на суде Божиим. И он обвинит их в неверии во Христа, ибо он писал о Нем. Здесь подразумеваются как прямые пророчества и обетования о Христе в книгах Моисеевых (Быт. 3, 15; 12, 3; 49, 10;

Втор. 18, 15), так и весь закон, который был тенью грядущих благ в Царствии Христовом (Евр. 10, 1) и пестуном (детоводителем) во Христа (Гал. 3, 24).

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

В стихах 41–42 Господь говорит о Себе, как о едином источнике жизни, вовсе не из узкого честолюбия: для Него не имеет привлекательности тот почет, каким люди обыкновенно окружают своих избранников. Он не потому так строго отзывался об иудеях, что недоволен был их непочтительным отношением к Нему, как к учителю. Его резкие отзывы об иудеях объясняются тем, что Он хорошо знает их, как людей, которые не имеют любви к Богу или, правильнее, любви Божией, какая свойственна Богу. В самом деле, если бы они имели такую любовь, которая обнаруживается в сострадании и милосердии к несчастным, то они не восстали бы против Христа за то, что Он совершил исцеление расслабленного в субботу.

Отвержение Христа (см.: ст. 43) представителями иудейства тем страннее, что со временем, как предрекает Христос, они примут другого, который выступит с тем же заявлением о себе, с каким является теперь Христос. Предсказание это исполнилось впервые тогда, когда Симон Варкохва, один из иудейских патриотов, поднявший знамя бунта против рим-

ского владычества, был признан «звездой от Иакова», т. е. истинным Мессией, и когда тысячи иудеев пошли за этого человека на смерть (132–135 годы по Р. Х.). По толкованию Иоанна Златоуста, здесь Христос намекает на антихриста.

Во имя свое. Этот другой не будет в действительности уполномочен Богом на принятие звания Мессии, как был уполномочен на это Христос Отцом Своим. По толкованию Иоанна Златоуста, который видит здесь только антихриста, этот последний сам будет называть себя богом, будет во всем поступать совершенно противно воле истинного Бога.

Разъясняя дальнейшие причины неверия иудеев, Христос указывает на то, что они вовсе не заботятся о том, чтобы удостоиться той благодати, какую людям должен принести Мессия-Искупитель. Они – узкие честолюбцы, всецело занятые тем, как бы не унизить своего достоинства в глазах людей. Они ищут только славы, почтения от людей (Мф. 23, 6–8).

Славы, которая от Единого Бога, не ищите. Уверовать во Христа может только тот, кто смиренно сознает свою духовную нищету и ищет помощи благодати Божией. Такого человека и Бог прославит, признает его Своим верным слугой. Но об этой славе или чести, которую может дать один только Бог, иудеи не заботятся.

Тяжелые обвинения Господь высказал против иудеев, но Он вовсе не хочет с обвинениями выступать против иудеев перед Своим Отцом. Против них уже есть обвинитель – это Моисей, на которого они возлагают свои надежды как на сво-

его защитника: ведь они так строго исполняли его заповеди — как же ему не вступить за них перед Богом, думали иудеи. Нет, Моисей не станет защищать их, когда они очутятся перед судом Божиим, потому что он сам предсказывал о Пришествии Христа и в пророчествах, и в преобразованиях, содержащихся в его Пятикнижии. Не веря Христу, на Которого предуказывал своему народу Моисей, иудеи через это обнаруживают недоверие и к самому Моисею. Как же они после этого могут ожидать от Моисея помощи, когда им придется предстать перед страшным судилищем Божиим?

Речь Христа должна была произвести сильное впечатление на слушателей, и этим, вероятно, объясняется то обстоятельство, что на этот раз и враги Его не решились привести в исполнение свои злодейские намерения относительно Христа (ср.: ст. 16).

Но во всяком случае, с этих пор в отношении представителей иудейства ко Христу произошла резкая и решительная перемена. Ему уже небезопасно было далее оставаться в Иерусалиме, и даже в Галилее враги Его стали преследовать Его по пятам. Тень креста нависла теперь над всею Его будущей деятельностью.

А. П. Лопухин. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Евангелие от Иоанна.

Господь после строгой речи к иудеям, которая возбудила

в них зависть и гнев, укрощает их удалением от них и уходит на ту сторону моря Тивериадского (Ин. 6, 1–2). Озеро называется морем, потому что Божественное Писание собрания вод назвало морями.

Иначе: переходит с места на место для того, чтобы испытать расположение народа. Ибо тогда как нерадивые оставались в своем месте, более усердные следовали за Ним. Впрочем, смотри, и те, которые следовали, следовали не из-за учения, но из-за телесной пользы от чудес, потому что они, говорит, дивились учению Его, ибо Он учил, как власть имеющий (Мф. 7, 28–29). Восходит «на гору», потому что, говорит, видели чудеса, которые Он творил над большими. Упоминаемые у Матфея последователи лучше и любознательнее, потому что они, говорит, дивились учению Его, ибо Он учил, как власть имеющий (Мф. 7, 28–29). Восходит «на гору», потому что намеревался совершить чудо. Ибо Он не любил чести и славы, чтобы творить чудеса среди городов, но, избегая пустой славы людской, ищет уединения, научая и нас сему же. Восходит «на гору» и потому, что желает сообщить ученикам нечто таинственное. Ибо Он обыкновенно всегда так делал. Потому что тому, кто имеет вести такую речь, нужно быть свободным от всякого смущения, и место нужно, свободное от всякого шума. *Приближалась*, – говорит, – *Пасха, праздник иудейский*. И, однако же, Он не идет на оный, но удаляется в Галилею, потому что Он не подлежал уже постановлениям закона, чтобы выполнять законные праздни-

ки. И иначе: т. к. злоба иудеев преследовала Его, то Он, получивши случаи, мало-помалу обессиливает закон; образ прекратился. Примечай и сие: праздник иудейский. Он не был праздник Христов, когда Христос не пошел на оный, а одни только иудеи.

Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Иоанна.

Суббота

Ин., 19 зач., 6, 14—27

Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир. Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять его и сделать царем, опять удалился на гору один. Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю и, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним. Дул сильный ветер, и море волновалось. Проплыв около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались. Но Он сказал им: это Я; не бойтесь. Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли. На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме

одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его. Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословению Господнем. Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса. И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел? Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог.

Народ, видя в Иисусе Мессию, Которого он, согласно с обетованием Моисея, называет пророком, хочет поставить Его царем. Но Иисус опять удаляется в гору, узнав о намерении народа.

В стихах 16–17 начинается повествование о чудесном хождении Христа по морю. Ученики, оставив Христа одного на горе, сошли к морю. Море лежало ниже того места, где произошло насыщение народа, и к нему нужно было ученикам спускаться или сходить. По повелению Христа (Мф. 14, 22) они должны были направиться в Капернаум: Господь хотел отдалить их от народа, увлечение которого идеей Мессии-Царя могло передаваться и им.

Евангелисты Матфей и Марк указывают время, когда по-

дошел к апостолам по морю Иисус. Это было в четвертую ночную стражу. Вместо этого Иоанн указывает расстояние, какое проплыли ученики до встречи со Христом. (Стадия – греческая мера расстояния, около 185 м).

Когда ученики хотели принять Христа в лодку, она тотчас подошла к тому месту, куда они держали путь, т. е. к Капернауму. По Евангелиям Матфея и Марка, они действительно приняли Иисуса в лодку, после чего буря, начавшаяся на море, успокоилась. Чтобы примирить эти противоречивые, по видимости, показания евангелистов, можно допустить, что Иоанн не упомянул о самом вступлении Христа в лодку, чтобы поскорее сообщить о чуде неожиданного прибытия лодки к месту назначения. Притом слово «вдруг» не всегда значит «тотчас же», так что между прибытием лодки и явлением Христа на море могло пройти некоторое время, когда Он ехал в лодке с апостолами.

Это было второе чудо, совершенное Христом в Галилее, о котором упоминает евангелист Иоанн. За этот период времени Христос, конечно, совершил в Галилее еще много чудес, но Иоанн описывает только два из них – насыщение пяти тысяч и хождение по морю. О символическом значении первого уже сказано выше (ст. 4). С какою целью Иоанн сообщает о хождении Христа по морю? По всему вероятно, он видел в этом Его указание на то, что Христос будет помогать апостолам во всех опасностях, хотя бы апостолы считали Его далеким от них по месту пребывания. Затем Иоанн мог видеть в

этом чуде доказательство того, что Христос имеет власть над силами природы и что дух вообще возвышается над телесностью и ее условиями. Как стоящий по своей Божественной природе выше закона тяготения и пространственной ограниченности, Христос шествует по волнуемому морю, и при Его приближении к кораблю прекращается буря. В другом подобном случае (Мф. 8, 22 и сл.) буря прекращается по слову Христа, здесь – при одном Его приближении к кораблю.

На другой день по совершении чуда насыщения толпы народа прибыли в Капернаум в надежде здесь отыскать Чудотворца-Христа. Найдя здесь действительно Христа, народ обращается к Нему с вопросом: когда Он пришел в Капернаум? Христос на это делает им замечание: эти люди ищут Христа только потому, что получили насыщение чудесным образом, а между тем им следовало бы более заботиться о вечной жизни, которая может быть названа неистощимой пищей. При этом на требование народа совершить перед ним что-либо подобное низведению Моисеем манны Господь отвечает заявлением, что истинный хлеб с неба сходит к народу теперь и что этот хлеб жизни есть Сам Христос. Т. к. народная толпа обнаруживает неверие к этим словам Господа, то Господь разъясняет, что Его слушатели, очевидно, не принадлежат к числу избранных Его Отца. На этот упрек слушатели Христа отвечают указанием на Его простое происхождение; Христос же, продолжая Свою мысль, разъясняет, в чем состоит «приближение» людей Отцом, и указывает на

необходимость веры в Него, Христа, потому что только Он один может дать людям вечную жизнь. Т. к. Христос сказал, что хлеб жизни, какой Он даст людям, есть Его собственная плоть, то иудеи соблазнились этим. Однако Господь снова подтвердил, что без вкушения Его плоти и крови никто не может получить вечной жизни. После этого соблазнились словами Христа и некоторые ученики Его, но апостол Петр от лица двенадцати исповедал, что только один Христос имеет глаголы вечной жизни.

Мысль этих стихов такая: на другой день народ, стоявший по ту сторону Геннисаретского озера, когда увидел (т. е. узнал), что там не было другой лодки, кроме одной, принадлежавшей ученикам Христа, и что Иисус не вошел в лодку к Своим ученикам, но ученики Его отправились одни (а между тем из Тивериады прибыли и новые лодки), – увидев это, народ поехал на этих лодках в Капернаум, который известен был как постоянное местопребывание Иисуса.

Иисуса народ нашел на той же стороне моря, на которой совершилось чудесное насыщение, и именно в Капернаумской синагоге. Это было, значит, в тот день, когда в синагогах совершалось богослужение, т. е. в понедельник или в четверг. Своим вопросом, предложенным, вероятно, еще при входе Христа в синагогу: «Равви! Когда Ты сюда пришел?» – народ выражает свою догадку, что прибытие Иисуса в Капернаум не могло обойтись без чуда, т. к. пешком обойти по северо-западному берегу моря Иисус не мог бы так скоро, а

лодки, на которой бы Ему можно было приехать, не было.

«Когда» здесь равнозначуще выражению «как».

Христос не отвечает на вопрос народа, а как Сердцеведец раскрывает перед Своими слушателями состояние их собственных сердец, т. к. этим состоянием и объясняется предложенный народом Христу вопрос. Народ, говорит Господь (ст. 26–27), ищет Его не потому, что видел в чуде насыщения знамение, но ради самого этого чудесного насыщения. Народ не склонен видеть в чудесах Христа доказательства Его Божественного происхождения и свидетельство о Его призвании стать Икупителем человечества от греха, проклятия и смерти. Народ смотрит на чудо только как на средство удовлетворения тех надежд и ожиданий, какие иудеи связывали с пришествием Мессии. «Теперь-то, думал народ, настала, наконец, пора счастливого царства Мессии! Христос объявит Себя царем земным и даст нам все, чего мы ни пожелаем». Но Христос далек от этих мечтаний. Он указывает народу на непрочность той пищи, которой тот ищет: эта пища не может продлить жизнь навеки для тех, кто ее вкушает. Есть другая пища, которая не исчезает и питательность которой простирается на всю вечность (эта пища – то же, что и вода, о которой Христос говорил самарянке в Ин. 4, 14). Вероятнее всего, под этой пищей Христос понимает Себя Самого, как посланного от Отца и раздаятеля небесных благ (ср.: ст. 35). И пищу эту может дать только Сам же Христос, ибо Его запечатлел Отец, т. е. дал относительно Христа Свое удосто-

верение как относительно раздаятеля этой вечной небесной пищи. Запечатление же совершилось посредством дел вообще, какие совершал Христос, и особенно через чудо насыщения пяти тысяч.

Слово *Бог* поставлено же в самом конце предложения, для того чтобы оттенить особую важность Этого Свидетеля о Христе.

А.П. Лопухин. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Евангелие от Иоанна.

Воскресенье, Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц

Мк., 69 зач., 15, 43–16, 8

Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали. По прошествии субботы Мария Магдалина и

Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись.

Мы празднуем сегодня день святых жен-мироносиц, Иосифа Аримафейского и Никодима. Они еле упоминаются в Евангелии до страстных дней, когда Христос был предан, взят, оставлен, распят, убит; но вот в это время они вдруг появляются. У креста – апостолов не было; Иуда повесился; и только Иоанн стоял с Божией Матерью: потому что он был апостолом любви, как и Матерь Божия была любовью воплощенной, выражением любви всей земли к Богу и всей любви Божественной к нам, людям. И когда была по видимости одержана победа зла над Христом, когда Он был предан и распят, когда Он умер, как бы бесповоротно пораженный, тогда появились Иосиф и Никодим, которые оказались верными Ему не только во дни Его учительства, но во дни Его

поражения, – кажущегося, но очевидного поражения, в котором никто не мог сомневаться и которое могли победить только любовь и верность до конца.

И вот встает вопрос перед каждым из нас: мы знаем, что Христос одержал победу; мы не можем уподобиться ни женам-мироносицам, ни Иосифу Аримафейскому, ни Никодиму в том смысле, что мы не можем вернуться даже воображением к страшным дням кажущегося поражения Спасителя. Он сказал нам: то, что вы совершили над самым малым, самым ничтожным человеком, вы сделали для Меня... И мы все, все без исключения бываем постоянно пораженными; мы устремлены к добру – и отпадаем от добра; мы верим в добро – и изменяем добру; мы стремимся изо всех сил к тому, чтобы быть достойными человеческого звания, – и это нам не удается.

И вот в эти моменты – а они случаются постоянно в нашей среде, в среде всего человечества – мы должны подумать о женах-мироносицах, подумать об Иосифе Аримафейском, о Никодиме и, как скала твердая, стоять, поддерживая друг друга. «Друг друга тяготы носите, и так вы исполните закон Христов», – говорит апостол Павел. Если мы не будем друг друга тяготы нести, если мы не будем изо всех сил поддерживать друг друга, если мы не будем постоянно, милосердно, вдумчиво, щедро относиться друг ко другу именно в моменты, когда нам кажется, что наш ближний, наш друг не достоин ни себя, ни нашей дружбы, – мы не исполним зако-

на Христова.

Подумаем о себе и о каждом человеке, который вокруг нас находится, о самых близких – и о случайных встречах; подумаем о хрупкости человеческой, о том, как легко поскользнуться и упасть; и в момент поражения останемся верными до конца, любящим сердцем не изменим и из страха – не отвернемся. И тогда действительно, понеся друг друга тяготы, мы исполним закон Христов; тогда мы войдем в сонм тех жен-мироносиц, соединимся с Иосифом и Никодимом и останемся с теми, кто в течение всей истории жизни человечества не стыдился пораженных, не отворачивался от падших, был Божией любовью и Божиим Промыслом. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский. Воскресные проповеди.

Седмица 3-я по Пасхе

Понедельник

Ин., 13 зач., 4, 46—54

Итак Иисус опять пришел в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино. В Капернауме был некоторый царедворец, у которого сын был болен. Он, услышав, что Иисус пришел из Иудеи в Галилею, пришел к Нему и просил Его придти и исцелить сына его, который был при смерти. Иисус сказал ему: вы не веруете, если не увидите знамений и чудес. Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой. Иисус говорит ему: пойди, сын твой здоров. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел. На дороге встретили его слуги его и сказали: сын твой здоров. Он спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его. Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой здоров, и уверовал сам и весь дом его. Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею.

По дороге в Капернаум Господь зашел в Кану, где сотворил Свое первое чудо претворения воды в вино. Узнав о том,

один из жителей Капернаума, бывший царедворец Ирода, поспешил в Кану, чтобы просить Иисуса прийти в Капернаум и исцелить его сына, находившегося при смерти. *Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес.*

Веру, основанную на созерцании чудес, Господь ставил ниже веры, основанной на понимании чистоты и высоты Его Божественного учения. Вера, порожденная чудесами, требует для поддержания самой себя все новых и новых чудес, т. к. прежние становятся привычными и перестают удивлять. Вместе с тем человек, признающий то учение, которое сопровождается чудесами, может легко впасть в заблуждение, приняв ложь за истину, поскольку чудеса могут быть и мнимыми, от дьявола. Поэтому Слово Божье предостерегает, чтобы мы с осторожностью относились к чудесам (Втор. 13, 1–5). О неразборчивости жителей Галилеи в этом отношении и говорит с некоторой скорбью Господь. На этот упрек, однако, царедворец проявляет настойчивость, показывающую величину его веры: *Господи! Приди, пока не умер сын мой.* И Господь исцеляет сына этого царедворца, причем заочно, ответив только: *Пойди, сын твой здоров.* В то же самое время горячка оставила больного, и слуги царедворца, пораженные мгновенным исцелением умирающего, поспешили к своему господину, чтобы сообщить ему эту радостную весть. Отец же, поверивший слову Господа, но полагавший, будто исцеление будет происходить медленно, спросил: в котором часу больному стало легче, и, узнав, что это был

тот самый час, когда Иисус сказал, что сын его здоров, царедворец *уверовал сам и весь дом его*, т. е. когда он сообщил о чуде, вся его семья и слуги уверовали в Господа. Может быть, то и был тот самый Хуза, чья жена, Иоанна, следовала потом за Господом, служа Ему.

Это было второе чудо, которое сотворил Иисус, вернувшись из Иудеи в Галилею.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Вторник

Ин., 20 зач., 6, 27—33

Господь сказал: старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог. Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал. На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь? Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть. Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а

Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру.

*Старайтесь не о пище тленной, – погибающей вместе с телом, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, – т. е. о той, которая пребывает вечно и послужит жизни вечной. Эту пищу «даст вам Сын Человеческий», – говорит дальше Господь, – ибо на Нем положил печать Свою Бог Отец. Под «печатью» нужно понимать те знамения и чудеса, которые творил Христос по воле Отца. Возбуждаемые упреком иудеи спросили Его: *Что нам делать, чтобы творить дела Божии?* Они поняли, что в словах Господа содержится требование нравственных действий с их стороны, но не поняли, каких именно. На это Господь, вместо множества дел угождения Богу по закону Моисея, указывает им на одно только дело: *Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.* Это – главное богоугодное дело, без которого невозможна богоугодная жизнь вообще, поскольку в нем, как в семени, содержатся все дела, угодные Богу. Поняв, что Иисус называет Себя «Посланником Божиим», иудеи отвечают, что для такой веры в Него, какую имели израильтяне в Бога и в Моисея, пророка Его, мало тех знамений, какие Он творит.*

Вот доказательство того, насколько ненадежна вера, основанная лишь на чудесах: она требует все больших и больших чудес. И иудеи уже не довольствуются тем, что Христос накормил пять тысяч человек пятью хлебами, а требуют большего чуда, что-нибудь вроде манны небесной, послан-

ной им во время сорокалетнего странствования по пустыне. На это Господь говорит, что это чудо, совершенное Богом через Моисея, гораздо менее важно, чем то, которое совершает Он через Мессию-Иисуса, давая им уже не призрачную манну, а *истинный хлеб с небес*. Этот хлеб *дает жизнь миру*. Но под словами Господа о хлебе иудеи понимают хлеб чувственный, физический, хотя и какой-то особенный, и они выражают желание всегда получать такой хлеб. В этом слишком выражено плотское направление их мыслей и представлений о Мессии, как о чудотворце и не более. Тогда Господь прямо и решительно раскрывает им учение о Себе, как о «хлебе жизни», говоря, что Он есть тот хлеб, *который сходит с небес и дает жизнь миру*, что приходящий к Нему не будет алкать и верующий в Него не будет жаждать никогда. Со скорбью отмечает Господь, что иудеи не веруют в Него, но это, однако, не помешает осуществлению воли Отца Небесного: все, ищущие спасение через Господа, «приходящие к Нему», станут наследниками основываемого Им Царства Мессии, все они будут воскрешены Им в последний день и сподобятся жизни вечной. Иудеи меж тем недоумевают и с ропотом обсуждают между собой, как это Иисус может говорить, что Он сошел с небес, когда они все знают Его земное происхождение. Господь объясняет их ропот тем, что они не находятся в числе тех избранников Божиих, которых Бог Отец благодатною силой Своей привлекает к Себе. Без этого благодатного призвания нельзя уверовать в Мессию – Сына Его, послан-

ного Им на землю спасать людей. Этой мыслью, однако, не уничтожается идея о свободе воли у человека.

Как писал Феофилакт: «Бог Отец привлекает тех, кто имеет способность, по их соизволению; а тех, кто сам себя сделал неспособным, не привлекает к вере. Как магнит привлекает не все, к чему приближается, а одно лишь железо, так и Бог, приближаясь ко всем, привлекает только тех, кто способен обнаружить некоторое родство с Ним». Господь как бы говорит: «ропщите не на Меня, а на себя за то, что неспособны уверовать в Меня, как в Мессию».

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Среда

Ин., 21 зач., 6, 35—39

Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете. Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон, ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того,

что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день.

Т.к. иудеи, как земные, думают, что Господь говорит о чувственном хлебе, и потому настойчиво просят одного, то Господь, обличая их и показывая, что они стремились к Нему, доколе предполагали чувственную пищу, а когда узнают, что она духовная, то уже не побегут, – говорит: *Я есмь хлеб жизни*. Не сказал: хлеб пищи, но «жизни». Поелику все было умерщвлено, то оживил нас Сам Собою. Он есть Хлеб, поскольку мы веруем, что закваска человеческого смешения испечена огнем Божества; Хлеб «жизни» не простой, обыкновенной, но особенной и не пресекаемой смертью. Верующий в такой Хлеб не будет алкать, не будет терпеть голод слышания слова Божия и не будет иметь разумной жажды, бывающей от неимения воды крещения и освящения Духа. Ибо некрещеный имеет жажду и большую сухость, не участвуя в святой воде, возрождающей душу, а крещеный, имея Духа, всегда от Него оживляется. Показывая же, что вера в Него не есть дело случайное, но дар Божий, подаваемый от Отца достойным и благонравным по сердцу, говорит: *Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет*, т. е. те будут веровать в Меня, которых дает Мне Отец. А вы – иудеи – как недостойные, не даются Мне от Отца, потому и не приходите ко Мне. Ибо вы не имеете правого сердца, чтобы Бог и Отец, возлюбивши вас, привел к вере в Меня.

А Я приходящего ко Мне не изгоню вон, т. е. не погублю,

но спасу и доставлю ему много наслаждения. Ибо Я сошел с неба не затем, чтобы делать что-нибудь иное, кроме воли Отца. Говорит это, чтобы узнали, что не принимающий Его противен Богу, как противящийся воле Отца. Т. к. они Его называли противником Богу, то Он обвинение сие обращает на них и говорит, хотя неявно: не принимая Того, Кто следует воле Отца, вы делаетесь противниками Богу. Разве не слышишь, несчастный, что Он сошел с небес? А сшедший с небес, очевидно, был не простой человек, но Бог. Ибо простой человек не нисходит, а иногда восходит на небо, когда Бог дарует ему сие за добродетель. Поелику же схождение Господа предшествовало воскресению, то Сам Он и сошел с небес, как Бог, сошедший для вочеловечения, и восшел на небеса с плотию, как человек, где прежде был как Бог. Итак, Христос не простой человек, обоготворенный впоследствии, но предвечный Бог, вочеловечившийся в последние времена.

Воля же пославшего Меня Отца... Постоянно говорит «Отец Мне дал» для того, чтобы поразить сердца их и чтоб они узнали, что они недостойны этого дара Божия. Ибо если Отец дает веру во Христа как нечто великое, а они ее не имеют, то, очевидно, они лишились дара Божия. Итак, Я, говорит, не погублю тех, которых дает Мне Отец, т. е. верующих в Меня, но воскрешу их, т. е. удостою светлого воскресения. Воскресение двоякого рода: одно – общее и вселенское, которым воскреснут и все грешники, а другое – кото-

рым воскреснут одни только праведники, восхищаемые на облаках по воздуху навстречу Господу и встречающие Господа с дерзновением. Сие последнее воскресение Павел называет возвышением по причине поднятия от земли. Ибо грешники, хотя воскреснут от гробов, но не поднимутся от земли на воздух, а останутся внизу, как осужденные. Посему праведники и воскреснут, и поднимутся, восхищаемые на облаках навстречу Господу (1 Сол. 4, 17), а грешники только воскреснут. Господь, объясняя значение слов: «ничего не погублю из того, что дал Мне Отец», выражает ту же мысль другими словами: чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную. Ибо он говорит не иное что, как то же, что сказал выше. Слова: «все, что дал Мне Отец» – тождественны со словами: «всякий, видящий Сына и верующий», а слово: «не погублю» – тождественно с словами: «имеет жизнь вечную». Часто упоминает о воскресении для того, чтобы люди не ограничивали Промысл Божий одним видимым порядком дел, но знали, что есть и иное состояние, когда они, несомненно, получают награды за добродетель, и не оставляли течения к добродетели из-за того, что в настоящей жизни не обнаруживается воздаяние.

Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Иоанна.

Четверг

Ин., 22 зач., 6, 40—44

Господь сказал: воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес? Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день.

Когда Господь сказал: *Я есмь хлеб*, то иудеи зароптали на Него, потому что обманулись. Ибо доколе они думали, что Он говорит о хлебе чувственном, они вели себя кротко, надеясь, что Он даст им сего хлеба и удовлетворит их чреву. А как Он открыл им, что у Него речь не о чувственном хлебе, а о духовном, то они в отчаянии ропщут. Ибо где им помышлять о духовной пище, жизни и воскресении? Соблазнились об Нем, видя, с одной стороны, Матерь Его, а с другой стороны, слыша: *Я сшел с небес*. Смотря на видимое и не разумея, что Он же есть и Бог, они роптали, будто бы Господь обманывал, и говорили: не Иосифов ли это сын? Сам же Спаситель

не отвечает им: Я не Иосифов сын; ибо они не могли понять неизреченного рождения от Девы. Если же мысль их не обнимала рождения по плоти, тем более не могла обнять предвечного рождения от Отца. Что же Он отвечает им? *Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец*. Говорит это, не уничтожая самопроизволения, но показывая, что имеющий веровать нуждается во многом содействии от Бога. Иначе: Отец привлекает тех, которые имеют способность по их произволению, а тех, которые сами себя сделали неспособными, не привлекает к вере. Ибо как магнит привлекает не все, к чему приближается, а одно только железо, так и Бог ко всем приближается, но привлекает только тех, которые способны и обнаруживают некоторое родство с Ним. Отец привлекает и приводит к Сыну; а Сын воскрешает и оживляет, даруя дыхание в добре и жизнь, которая есть Дух Святой. Итак, верующим благодетельствует вся Святая Троица, а не в частности один только Отец или один только Сын, но как Естество одно, так и действие благотворения одно: Отец приводит, Сын оживляет, Дух Святой для оживляемых служит дыханием; ибо всякий живой имеет и дыхание. Смотри, какая власть Сына. Я, говорит, «воскрешу». Не сказал: Отец Мой воскресит, но: Я. Ибо не всегда говорит о Себе уничиженно, а иногда открывает и высоту Своего Божества.

Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Иоанна.

Пятница

Ин., 23 зач., 6, 48—54

Господь сказал: я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день.

«Я – хлеб жизни», – говорит о Себе дальше Господь; не бездушный, какой была манна, а живой хлеб. Манна кормила только тело, а потому те, кто ел ее, умерли; действительный же Хлеб, сходящий с небес, таков, что все, кто будет есть Его, не умрут, но обретут жизнь вечную. И этот Хлеб – Сам Господь Иисус Христос. Еще более ясно и определенно говорит Господь дальше: этот Хлеб, сошедший с небес, есть Плоть Его, Которую Он отдает за жизнь мира; здесь Он имеет в виду Свою предстоящую Крестную смерть на Голгофе

во искупление грехов всего человечества. Здесь, в связи с приближающимся праздником Пасхи, Господь учит о Себе, как об истинном Агнце пасхальном, берущем на Себя грехи всего мира.

Смысл слов Христа, следовательно, в том, что кто хочет уразуметь искупление, совершаемое Христом в Его Крестной смерти, тот должен вкушать Его Плоть и пить Его Кровь. А иначе он не станет участником этого искупления, не будет иметь в себе жизни вечной, т. е. пребудет в отчуждении от Бога, что, собственно, является вечной смертью. Тело и Кровь Господа, по Его словам, есть истинная пища и истинное питье, поскольку только они сообщают человеку жизнь вечную. Это происходит оттого, что они дают вкушаемому и пьющему самое тесное внутреннее общение с Христом, таинственное соединение с Ним. Через это Таинство впадшему в грех человеку дается, таким образом, прививка новой жизни. Как садовник, делая дерево плодовым, прививает ему отросток другого дерева, так и Христос, желая сделать нас причастными к Божественной жизни, Сам входит телесно в оскверненное грехом тело наше и полагает начало внутреннему преобразению и освящению, делая нас новой тварью.

Для спасения недостаточно только верить в Христа, надо слиться с Ним воедино, пребывать в Нем, чтобы и Он пребывал в нас, а это и достигается посредством Таинства причащения Тела и Крови Его.

Агнец пасхальный был только прообразом Агнца-Хри-

ста, – под этим понятием Господь хотел показать Своим слушателям, что время прообразов проходит, т. к. явилась Сама Истина в Его лице: вкушение пасхального агнца заменится в Новом Завете вкушением Тела Христова, принесенного в жертву за грехи всего мира. Иудеи, поняв слова Господа буквально, пришли в недоумение и начали спорить между собой по поводу этих слов: *«Как Он может дать нам есть Плоть Свою?»* Поняли они эти слова именно буквально, а не иносказательно, как хотят рассматривать их современные сектанты, отрицающие Таинство причащения, подающего благодатное соединение с Христом. Господь же, чтобы пресечь их спор, повторяет решительно и категорично: *«Истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день»*. Здесь Господь уже во всей полноте и ясности раскрывает Свое учение о необходимости причащения Его Тела и Крови для спасения вечного. При исходе евреев из Египта, кровью закланного тогда агнца мазали косяки и пороги жилищ еврейских во спасение первенцев их от руки Ангела-истребителя (Исх. 12, 7–13). А при заклании пасхального агнца, при храме кровью его окроплялись пороги алтаря, напоминавшие пороги и косяки еврейских жилищ. На пасхальной вечере кровь эту символически заменяли вином. Т. к. пасхальный агнец являлся прообразом Христа, как и избавление евреев от египетского ига послужи-

ло прообразом искупления мира, то в словах Христа о том, что для вечной жизни необходимо *есть Плоть Его и пить Кровь Его* надо видеть замену ветхозаветного агнца Плотью Христовой и символического вина – Кровью Его. Это и есть Новая Пасха, которую Господь пророчески изображает в беседе.

Эти слова Господа были, однако, столь необычны для слуха иудеев, что на этот раз не только враги Его, но и несколько из учеников Его соблазнились, сказав: «*Какие странные слова! Кто может это слушать?*» Господь же прочел мысли их и чувства и ответил: «*Это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?*» Здесь Господь имеет в виду, как же соблазнятся они, увидев Его распятым на кресте! Далее Господь поясняет, как правильно нужно понимать Его слова: «*Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь*». Т. е. слова Христа надо понимать духовно, а не чувственно-грубо, будто Он предлагает Свою Плоть подобно мясу животного для утоления чувственного голода.

Господь как бы говорит, что Его учение не о мясе и не о яствах, питающих телесную жизнь, но о Божественном Духе, о благодати и о жизни вечной, которая строится в людях благодатными средствами. Говоря *плоть не пользует нимало*, Господь сказал не о Плоти Своей, – отнюдь нет, – но о тех, кто понимает Его слова лишь чувственно. Что значит пони-

мать чувственно? Смотреть на предметы просто и не думать больше ни о чем, только об удовлетворении своих естественных потребностей. Это значит принимать жизнь чисто физически или чувственно. Но не так должно судить о видимом. Надо внутренним взором оглядывать все его тайны. Это значит понимать жизнь духовно. Плоть Христа, разобщенная с Его духом, не могла бы животворить; и понятно, конечно, что в словах Господа речь идет не о бездушной и безжизненной Его Плоти, а о Плоти, соединенной с Его Божественным Духом.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Суббота

Ин., 52 зач., 15, 17–16, 2

Господь сказал: сие заповедаю вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше.

Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня. Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно. Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу.

Хочу, чтобы вы сложили в умы свои, в сердца свои страшные слова Христовы, сказанные Им Своим святым апостолам. Но не только к ним относятся эти слова, они сказаны и всем нам, христианам: *Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Его, Господа нашего Иисуса Христа, Его, Спасителя нашего, Его, Сына Божия вочеловечившегося мир возненавидел. А если так, если Его возненавидел, что удивительного и неожиданного в том, что и всех последователей Его тоже возненавидел.*

Возненавидел мир и апостолов Христовых, и проповедь их самоотверженная для всех, кроме одного Иоанна Бого-

слова, кончилась насильственной смертью, кончилась казнью.

Мир возненавидел их, мир убил их, как убил Самого Господа Иисуса Христа.

Что это значит, почему мир ненавидел Христа и ненавидит всех последователей Христовых? Ответ на этот вопрос дает Сам Господь Иисус Христос, ибо далее говорит: *«Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир».*

Мир ненавидит нас, христиан, как ненавидел Самого Спасителя и апостолов Его, за то, что мы не от мира. Мир требует, чтобы все думали и хотели только так, как думает и хочет мир. Мир не терпит, мир не позволяет, чтобы кто-нибудь думал и хотел иное, чем думает и хочет мир. Мир требует, чтобы все подчинялись тому, что исповедует мир, чтобы все думали так, как думает большинство, отвергшее Христа. Мир не терпит инакомыслящих, потому что мы бельмо в глазах их, мы тревожим совесть их, потому что зовем не туда, куда зовут они. Мир возненавидел Спасителя за Его Божественное, святейшее учение о добре, о любви, за Его великие чудеса, за Крест Его, за Его невыразимые страдания, которые претерпел Он на Кресте за спасение мира. Да, да, именно за это! Ненавидел за Крест, за то, что учил любви и милосердию, за то, что не учил учениям человеческим, не учил как построить привольную и сытую жизнь на земле.

Он учил о другом – учил как искоренить зло в жизни че-

ловека. Он говорил, что зло, и вражда, и всякая неправда исходят изнутри, из сердца человека. Он учил тому, как очистить, как преобразить сердца человеческие, как сделать их храмами Духа Святого, как сделать их вместилищами любви Божественной. За это возненавидел Его мир, ибо мир этого не хочет, хочет совсем другого. Мир руководствуется не заповедями Христа, а законом борьбы, законом, который исповедует мир: «В борьбе обретешь ты право свое».

Мир требует борьбы, активного добывания благ земных, а всех тех, кто не проповедует этих стремлений, всех, кто чужд борьбы, кто ищет не царства земного, а Царства Небесного, всех, для которых выше всего святая правда, святое добро, воплощенные в Господе Иисусе, – ненавидит мир. Он не позволяет так мыслить, требует, чтобы все мыслили так, как мыслит он, чтобы никто не смел мыслить иначе, и всякого инакомыслящего он преследует.

И апостол Павел говорит в Послании к Тимофею: «*Все хотящие жить благочестиво... будут гонимы*» (2 Тим. 2, 12).

Были гонимы почти все проповедники Евангелия, почти все учителя добра и правды.

В тяжких мучениях умер в далекой ссылке величайший святитель Божий Иоанн Златоуст. Кончили жизнь среди гонений и многие другие святители и многие, бесчисленно многие мученики святые.

Был отравлен ядом величайший философ Древней Греции Сократ за то, что проповедовал и учил о высшем добре,

о высшей правде, о высшей нравственности.

Царит в мире этот жестокий закон: все живущие благочестиво – гонимы будут.

Повелел Господь Иисус Христос в жизни идти через тесные врата узкой, каменистой тропой в Царствие Божие.

Слышите вы на каждой Литургии: *Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное.*

Блажени есте, егда поносят вас, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжущие Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех.

Свою великую и страшную речь о предстоящих всем христианам гонениях Христос закончил так: *Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше...*

Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего.

Запомните всю эту речь, запомните, что тот, кто ненавидит Христа, ненавидит и Отца Его, ненавидит Самого Бога.

Не бойтесь того, что нас ненавидят, когда говорим мы о смирении, о безропотном перенесении бедствий и испытаний, не бойтесь, идите тем путем, который указал Господь наш Иисус Христос.

Идите путем страданий за имя Господа нашего Иисуса

Христа. Аминь.

Свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди.

Воскресенье, Неделя 4- я по Пасхе, о расслабленном

Ин., 14 зач., 5, 1—15

Был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббо-

та; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Я хочу обратить ваше внимание на три черты сегодняшнего евангельского чтения. Первое: как страшно слышать, что этот человек 38 лет был в крайней нужде, разбитый телесной болезнью, сломанный, и что не нашелся человек, который бы ему помог... И то, что случилось с этим человеком, в данное время случается с миллионами других людей: потому что мы холодны сердцем, потому что нам нет дела до того, что другие голодают, страдают болезнью, находятся в отчаянии душевном, ищут и не могут найти своего пути в жизни, в конечном итоге, найти Живого Бога, – потому что мы так холодны, миллионы людей остаются во тьме и холоде, в одиночестве и ужасе.

Вторая черта сегодняшнего Евангелия относится именно к этому: кто из нас может сказать, что когда он чего-то желал, о чем-то мечтал, чего-то добивался и стоял рядом с другим человеком, который был в той же нужде, но дольше, в той

же нужде, но больше, – кто из нас пожертвовал собой, отступил в сторону и сказал: ты пройди первым, ты будь первая, я подожду... В ответ на такой поступок Господь мог бы дать человеку (каждому из нас, если бы мы только сумели так поступить) такую душевную тишину, такой свет, который сделал бы ненужным то, к чему мы так отчаянно стремимся.

И, наконец, Христос говорит этому человеку: смотри, берегись, не согрешай больше, иначе будет еще хуже, чем то, что ты пережил... Грех, конечно, выражается словами, мыслями, поступками, волеизъявлениями; но в основе, грех – это отрыв от Бога, потому что Бог является как бы ключом нашей цельности, целостности. Если мы от Него отрываемся, то мы теряем самую возможность быть целыми. И отрываемся мы каждый раз, когда мы по отношению к другому человеку поступаем так, как не поступил бы Спаситель Христос. Он нам показал, что значит быть настоящим человеком – цельным, носящим в себе Божественную тишину и Божественную славу. Он нам показал путь; Он нас предупредил о том, что то, чего мы не сделали кому бы то ни было из наших ближних, мы не сделали и Ему; и наоборот, если мы что-либо сделали для ближнего нашего, мы Ему это сделали, потому что когда что-нибудь доброе сделано для любимого человека, то любимый никогда этого не забудет.

Вдумаемся в то, что мы сейчас читали, в те намеки понимания, которые я пробовал довести до вашего сознания. Вот, доведите их до сознания, доведите до сердца, до во-

ли, и пусть это все расцветет в живые, творческие поступки.
Аминь.

Митр. Антоний Сурожский. Воскресные проповеди.

Седмица 4-я по Пасхе

Понедельник

Ин., 24 зач., 6, 56—69

Господь сказал: ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек. Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме. Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать? Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде? Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь. Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его. И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего. С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не хо-

дили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго.

Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне... Здесь мы научаемся Таинству причащения. Ядущий и пьющий Плоть и Кровь Господа пребывает в Самом Господе, и Господь в нем. Странное и непостижимое бывает соединение, так что Бог пребывает в нас, а мы в Боге. Не страшное слышишь ты учение. Мы вкушаем не Самого Бога, ибо Он неосязаем, и бестелесен, и необъятен ни для глаз, ни для зубов; ни опять вкушаем плоть простого человека, ибо она не может принести никакой пользы. Но как Бог неизреченным смешением соединил Сам с Собою плоть, то и плоть животворит не потому, будто пременялась в естество Божие, — нет, но по подобию раскаленного железа, которое и остается железом, и обнаруживает силу огня. Так и плоть Господня, пребывая плотию, животворит как плоть Бога Слова. Как Я, говорит, «живу Отцем», т. е. потому, что родился от Отца, Который есть Жизнь, так «и ядущий Меня жить будет Мною», соединившись и как бы претворившись в Меня, могущего животворить. Когда же слышишь, что «Я живу», не думай, что Он живет по причастию жизни. Иначе Богом называлось бы животное. Но нет! Ибо ни животное не называется Богом, ни сотворенное Жизнью. Часто повторяет слова: *отцы ваши ели манну в пустыне* для того, чтобы убедить

слушателей, что если можно было питаться людям без жатвы и сеяния в течение сорока лет и жизнь их поддерживалась, тем более ныне Господь подкрепит нашу разумную жизнь лучшим хлебом, Плотию Своею, образовавшеюся из земли – Девы, без сеяния – мужа. Везде упоминает о жизни и часто приводит это имя, потому что ничто так не приятно людям, как жизнь. Впрочем, ты можешь есть Плоть и пить Кровь Владыки не только в Таинственном Причастии, но и иным образом. Плоть ест тот, кто идет путем деятельности. Ибо плоть – неудобоварима, как и деятельность – многотрудна. Кровь пьет как бы вино, веселящее сердце, созерцатель. Ибо созерцание не сопряжено с трудом, есть даже успокоение от трудов и похоже на питание, как и питание легче, чем пища.

Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме... Для чего Он учил в синагоге? Частью для того, чтобы привлечь больше людей, частью для того, чтобы показать, что Он не противник закону, читаемому в синагогах. Почему же Он произносил пред народом такие речи, когда знал, что никто не получит от них пользы, а многие даже соблазнятся? Ибо ученики Его, услышав их, говорили: слова сии странны; кто может слушать это? Какая же польза от сих слов? Очень большая и важная. Они постоянно упоминали о телесной пище и выставляли на вид манну. Показывая им, что все это было образами и тенью, а что Он ныне говорит, то истина, – говорит сие и упоминает о духовной пище для того, чтобы убедить их сколько-нибудь отклониться от чувственного и

оставить образы и тень, а устремиться к истине. Но они, не будучи в силах понять ничего сверхъестественного, не улучшаются, а даже отвращаются и говорят: слова сии странны, т. е. суровы, неудобоприемлемы. Ибо кто, будучи плотяным, может принять духовную пищу – хлеб, сходящий с небес, Плоть вкушаемую? Когда же слышишь, что ученики отстали от Него, не понимай этого об истинных учениках, но о тех, которые следовали за Ним в ряду учеников и одним только видом показывали, будто учатся от Него. Ибо и между учениками были некоторые, которые, по сравнению с народом, назывались учениками Его, потому что проводили при Нем времени более, чем народ, но в сравнении с истинными учениками Его не стоили ничего, т. к. верили Ему на время и, так сказать, от холодной горячности. Смотри, какое неразумие. Нужно бы спросить и узнать, чего не знают, а они отступают и ничего не понимают в духовном смысле, но все по внешности. Слыша о плоти, они и думали, что Он принуждает их сделаться плотоядцами и кровопийцами. Но мы, понимающие это в духовном смысле, не только не плотоядцы, а даже освещаемся такою пищею. Желая показать им, что от Него, как Бога, нимало не укрываются сердечные их помыслы, говорит: это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Меня, по виду Сына Человеческого, восходящим на небо, где Я был прежде как Бог? Ибо Один и Тот же восходит как Человек туда, где был прежде как Бог. Сказал сие для того, чтобы отвлечь их от мнения о Нем как сыне Иосифовом. Ибо кто

поверил, что Он прежде был на небе, тот, без сомнения, поверит, что Он и Сын не Иосифов, а Божий, и наконец, поверит и речам Его. Слыша, что Сын Человеческий был прежде на небе, не думай, что тело низошло с неба (так пустословят ересеначальники Маркелл и Аполлинарий), но как один и тот же был Сын Человеческий и Бог Слово, то, как мы сказали, говорится, что Он восходит как Человек туда, где был прежде как Бог.

Дух животворит; плоть не пользует нимало... Они понимали слова Христовы по-плотскому, как мы часто говорили, и соблазнялись. Посему Он говорит, что духовное только понимание слов Моих полезно, а плоть, т. е. плотское понимание их, нисколько не полезно, а бывает поводом к соблазну. Так они соблазнялись, понимая слова Христовы плотски. Присовокупляет, что слова, которые говорю Я, суть «дух», т. е. духовны, «и жизнь», не имеют ничего плотского, а доставляют жизнь вечную. Проявляя свойство Божества, именно открывая сокровенное, говорит им, что некоторые из вас не веруют; сказав «некоторые», исключил учеников. И евангелист, желая показать нам, что Он знал все прежде устройства мира, говорит, что Иисус от начала знал, кто суть неверующие, знал и злобу предателя. А это было доказательством истинного Божества. Ибо пророк говорит о Боге: «ведующий вся прежде бытия его» (Дан. 13, 42).

И сказал... Часто мы говорили, что, когда слышишь, что Отец дает веру в Сына, не думай, что одним Отец благоотво-

рит, а другим – нет, по жребию, ибо это свойственно неправедному, но так понимай, что Отец благодетельствует и дает дар веры тем, у которых есть произволение. Ибо не имеющий произволения не получит пользы и от помощи Божией. Объяснюсь. Бог дает всем Свои дары. Одни принимают и хорошо употребляют данное и, сохраняя оное, показывают дар Божий. А другие принимают, но теряют данное и оказываются ничего не получившими. Итак, когда евангелист говорит, что кому не будет дано от Отца, тот не может прийти к Сыну, то слова его значат, что приходит к Сыну тот, кому дает Отец и кто сохранит поданный ему от Бога дар. *Многие из учеников отошли назад*; т. е., отделившись от Него, не пошли к лучшему, но возвратились назад, т. е. к неверию. Ибо, поистине, кто отделяется от Христа, отходит назад, а кто, подобно Павлу, прилепляется к Господу (1 Кор. 6, 17), тот постоянно простирается вперед (Флп. 3, 13). Он же, показывая, что не нуждается ни в ком и ни в служении или попечении от них, говорит им: не хотите ли и вы отойти? Почему, напротив, Он не похвалил двенадцать учеников за то, что они не отошли вместе с прочими? С одной стороны, чтобы сохранить достоинство Учителя, а с другой – показать и нам, что таким образом можно еще более привлечь. Ибо если бы Он похвалил, то они, быть может, испытали бы нечто человеческое и возгордились, думая, что своим последованием за Ним одолжают Его. А показывая, что не нуждается в их следовании за Ним, Он более мог удержать их как бо-

лее благодетельствуемых, чем благодетельствующих, и получающих благодать, а не дающих. Примечай, как благоразумно Он выразился. Не сказал: отойдите, ибо это значило бы отталкивать, но спрашивает: «Не хотите ли отойти?» Таким образом, предоставляет полную свободу следовать или нет, показывая, что Он хочет, чтобы следовали за Ним не из стыда пред Ним, но по сознанию, что за последование получают благодать.

Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Иоанна.

Вторник

Ин., 25 зач., 7, 1—13

После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его. Приближался праздник Иудейский – поставление кущей. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойдя в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру. Ибо и братья Его не веровали в Него. На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свиде-

тельствую о нем, что дела его злы. Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось. Сие сказав им, остался в Галилее. Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник не явно, а как бы тайно. Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он? И много толков было о Нем в народе: одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ. Впрочем никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев.

В Иудею Господь не хотел идти, т. к. иудеи искали убить Его, час страданий Его еще не пришел. Приблизился праздник Иудейский – поставление кущей. Этот праздник был одним из трех главнейших иудейских праздников (Пасха, Пятидесятница и Кущи) и праздновался семь дней с 15-го дня седьмого месяца Тисри, по-нашему, в конце сентября и начале октября. Установлен он был в память 40-летнего странствования евреев по пустыне. На все семь дней праздника народ из домов своих переселялся в нарочно устроенные палатки (кущи). Т. к. праздник наступал вскоре после собирания плодов, то праздновался очень весело, с угощением вином, что давало повод Плутарху сравнивать его с языческим праздником в честь Бахуса. До наступления этого праздника Христос не был в Иерусалиме уже около полутора лет (от второй до третьей и от третьей до праздника кущей около полугода), и братья Его побуждали Его идти в Иерусалим на праздник. Им хотелось, чтобы Господь торжественно вошел в Иерусалим, как Мессия, в полном чудесном про-

явлении Своего могущества. Отвержение Господом человеческой славы было им непонятно и соблазняло их. *Ибо и братья Его не веровали в Него*, – замечает евангелист – они недоумевали относительно своего названного Брата и желали скорее выйти из этого недоумения; с одной стороны, они не могли отвергать необыкновенных дел Его, свидетелями которых были сами, с другой – не решались признать Мессиею человека, с которым они с детства находились в обычных житейских отношениях.

В таком настроении духа они и предлагали Ему выйти из того неопределенного (по их мнению) положения, какого придерживался Иисус. Если Он действительно Мессия, думали они, чего же Он боится явиться перед всем миром в Иерусалим, как Мессия? Он должен туда явиться в величии и славе Своей. В ответ на это Господь объясняет братьям, что появление в Иерусалиме для Него имеет не то значение, как для всех, и в том числе для братьев Его. Братья Его не будут видеть там к себе ненависти, потому что они свои. Христос же будет встречен там враждебно, как обличитель злых дел мира. Поэтому они всегда могут идти туда, а Он не всегда, а лишь тогда, когда наступит определенный свыше час Его страданий за мир. Отпустив братьев, Господь остался в Галилее, имея в виду прийти на праздник тайно, в сопровождении лишь доверенных Своих учеников.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероеванге-

лие.

Сие сказав им... Для чего это сказал Он братьям, что не пойду Я на праздник, а потом идет? Он не просто сказал, что не пойду, но «теперь не пойду», т. е. с вами. Вначале Он отказывался идти, потому что иудеи пылали яростью, а потом отправляется к окончанию праздника, когда, естественно, и ярость их ослабела. И иначе. Он поступил не вопреки Своих слов. Ибо Он взошел не праздновать, но учить, и не с пышностью, как обыкновенно делают панегиристы, но тайно. Укрывается Он для того, чтобы подтвердить Свое Человечество. Ибо если бы Он явился, они возъярились бы на Него с намерением убить Его. Он же не допустил бы им сделать это, т. к. не наступило еще время страдания, но, будучи среди них, избег бы страдания и показался бы воплотившимся призрачно. Посему, как Человек, Он избегает и удаляется, устрояя Свое.

Иудеи же искали Его... Иудеи от сильной ненависти не упоминают о имени Его. Не говорят: где Иисус, но: где Он? Так они ненавидели и одно только имя Его. Примечай, пожалуй, их склонность к убийству. Они не уважают времени праздника, но хотят Его уловить на оном. Посему-то и ищут. Так они хранили благоговение и уважение к праздникам! Так правы были их дела! В народе был спор о Нем, потому что мнения о Нем были различны. Начальники говорили, что Он оболыщает народ, а народ говорил, что Он добр.

Называвшие Его добрым были из среды народа. Справедливость сего видна из слова евангелиста: никто не смел говорить о Нем явно, боясь Иудеев. Очевидно, не смеющие говорить о Нем были из народа и молчали, боясь начальников иудейских. Слова «обольщает народ» показывают, что клеветующие на Него суть из начальников. Ибо если бы они были из народа, они сказали бы, что Он нас обольщает. Но говорящие, что Он обольщает народ, показывают, что они не из народа, а из начальников. Смотри, пожалуй. Начальство везде неоткровенно, а подначальные остаются прямыми, но, не имея твердой воли и будучи еще несовершенно, они несмелы.

Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Иоанна.

Среда

Ин., 26 зач., 7, 14—30

Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись? Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю. Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет сла-

вы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем. Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня? Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя? Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь. Моисей дал вам обрезание [хотя оно не от Моисея, но от отцов], и в субботу вы обрезываете человека. Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, – на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу? Не судите по наружности, но судите судом праведным. Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить? Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос? Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он. Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня. И искали схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его.

Уже в половине праздника, т. е., видимо, на четвертый день его, Господь вошел в храм и учил, т. е., вероятно, изъяснял Писания, как то было в обычае у евреев.

Зная, что Господь не учился ни у кого из более или менее знаменитых раввинов в школе, иудеи удивлялись зна-

нию Писаний, которые Он обнаруживал. Характерно, что они глухи были к содержанию Его учения, а обратили внимание только на то, что Он не учился. Это указывает на их презрение и враждебность к Господу. Иисус тотчас разъяснил их недоумение: *Мое учение не Мое, но Пославшего Меня*. Этим Господь как бы сказал им: «Я не прошел школы ваших раввинов, но у Меня есть Учитель совершенный, это – Отец Небесный, пославший Меня». Средство удостовериться в божественном происхождении этого учения – это решение человека *творить волю Божию*. Кто решится творить волю Божию, тот по внутреннему чувству удостоверится, что это учение от Бога. Под «волею Божией» здесь надо понимать весь нравственный закон Божий: как закон совести, так и ветхозаветный закон. Кто захочет идти путем нравственного совершенства, исполняя этот закон, тот внутренним чувством поймет, что учение Христово есть учение Божественное. Господь и подчеркивает это, говоря, что Он проповедует, ища славы Пославшего Его, а не ищет славы для Себя, как проповедующий Свое собственное учение. Имея в виду иудейских начальников, Господь говорит далее, что они ищут убить Его за нарушение закона, которого сами не соблюдают.

Народ, не знавший еще о замыслах своих начальников на убийство Иисуса и принимая последние слова на свой счет, обиделся, и из среды его послышались голоса: *Кто ищет убить Тебя?* Не злой ли дух внушает Тебе такие мысли? *Не*

бес ли в Тебе? Из дальнейшей речи Господа видно, что исцеление расслабленного, совершенное Им в субботу, все еще продолжало быть предметом толков, и притом именно вследствие несогласия его с преувеличенным почитанием субботы. Господь и указывает на то, что добрые дела можно делать в субботу, т. к., например, и обрезание зачастую совершается в субботу, чтобы не нарушать закон Моисеев об обрезании младенцев в 8-й день по рождению. После этого не следует удивляться, что Он всего человека сделал здоровым в субботу. Закончил Господь Свою речь призывом судить о законе не по букве его, не по внешности, но по духу его, дабы суд мог считаться праведным. *Моисея, нарушающего субботу обрезанием, вы освобождаете от порицания, а Меня, нарушившего субботу через благодеяние человеку, вы осуждаете,* – так прекрасно поясняет это блж. Феофилакт. «Если бы вы судили о Моем действии исцеления не с формальной точки зрения, а с нравственной, то вы не осудили бы Меня; тогда ваш суд был бы праведный, а не лицеприятный» – как бы так возражает иудеям Христос.

Эта сильная речь Господа произвела особенное впечатление на иерусалимлян, знавших о замыслах врагов Господа; поэтому им кажется странным, что ищущие смерти Его позволяют Ему так свободно говорить, не оспаривая Его. Не зная, как объяснить это, они высказывают мысль, не удостоверялись ли их начальники, что «*Он подлинно Христос*». Но тотчас же они высказали и сомнения. По учению раввинов,

Мессия должен был родиться в Вифлееме, потом незаметно должен был исчезнуть и затем вновь появиться, но так, что никто не будет знать, откуда и как. На толки иерусалимлян, что Он не может быть Мессией-Христом, т. к. они знают, откуда Он, Господь, возвысив свой голос, с особой торжественностью ответил, что хотя они и говорят, что знают Его, но это знание их неправильное. «Предполагая, что знаете Меня, вы говорите, что Я пришел Сам от Себя, т. е. самозванный мессия; но Я пришел не Сам от Себя, а являюсь истинным посланником Того, Кого вы не знаете, Бога». Эти слова показались особенно обидными гордым фарисеям, и *они искали схватить Его*, но т. к. *еще не пришел час Его*, т. е. час предстоящих Ему страданий, то эта попытка не удалась: *никто не наложил на Него руки*, вероятно потому, что враги Его боялись еще народа, расположенного ко Христу, а отчасти, может быть, и потому, что совесть их не дошла еще до крайнего помрачения, как впоследствии.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Четверг

Ин., 29 зач., 8, 12– 20

Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно. Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду. Вы судите по плоти; Я не сужу никого. А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня. А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня. Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его.

В этой беседе, происходившей, видимо, также на другой день после окончания праздника кущей, Господь применил к Себе другой образ из истории странствования евреев по пу-

стыне – образ огненного столпа, чудесно освещавшего путь евреям ночью. В этом столпе был Ангел Иеговы, в котором св. отцы видят второе лицо Пресвятой Троицы. Господь и начинает эту беседу словами: *Я свет миру*. Как в Ветхом Завете огненный столп указывал евреям путь из Египта к лучшей жизни в земле обетованной, так Христос в Новом завете указывает уже не одним евреям, а всему человечеству путь из области греха к вечной блаженной жизни. Фарисеи, опираясь на общепринятое правило, по которому никто не может быть свидетелем в своем собственном деле, возразили Ему, что такое Его свидетельство о Себе Самом не может быть признано истинным. На это Господь с особою силою сказал, что это человеческое суждение не может быть к Нему применимо, что о Нем нельзя «судить по плоти», как это делают фарисеи, считающие Его простым человеком. *Я знаю, откуда пришел и куда иду* – эти слова, по толкованию свт. Златоуста, значат то же, что «Я знаю, что я – Сын Божий, а не простой человек». В этом сознании Господом Своего происхождения от Бога Отца полное подтверждение достоверности Его свидетельства о Себе, а вместе с тем и невозможности самообмана. К тому же, добавляет Господь, свидетельство Мое истинно и с формальной стороны, потому что не только Я Сам свидетельствую о Себе, но *свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня*.

Слыша уже много раз речь Господа Иисуса Христа об Отце, пославшем Его, они, притворяясь непонимающими,

насмешливо, кощунственно задают Ему вопрос: *Где Твой Отец?* На это Господь отвечает им, что они не знают Отца потому, что не хотят знать Сына. Здесь прикровенное указание на единосущие Бога Сына с Богом Отцом, на то, что Отец открыл Себя людям в Сыне. Евангелист отмечает, что это сказано было Господом «у сокровищницы», которая находилась, как известно, вблизи залы заседаний синедриона, враждебного Господу, и, хотя Он, так сказать, перед глазами и ушами синедриона засвидетельствовал Свое мессианское достоинство, *никто не взял Его*, ибо не наступил еще час Его страданий: иными словами, люди не имели сами над Ним власти.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Пятница

Ин., 30 зач., 8, 21—30

Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете придти. Тут Иудеи говорили: неужели Он убьет Сам Себя, что говорит: «Куда Я иду, вы не можете придти»? Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего,

Я не от сего мира. Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших. Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам. Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру. Не поняли, что Он говорил им об Отце. Итак Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю. Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно. Когда Он говорил это, многие уверовали в Него.

Враждебное настроение слушателей вновь привело Господа к мысли о скоро предстоящих Ему страданиях, и Он вновь повторяет им о безвыходном положении, в каком они окажутся после Его ухода, если не уверуют в Него, как в Мессию (ст. 21): *Куда Я иду, туда вы не можете придти.* Эти слова снова раздражили их и вызвали насмешку: *Неужели Он убьет Сам Себя*, т. е. не замышляет ли Он самоубийства? Не отвечая на грубую насмешку, Господь указывает им на их нравственный характер, побуждаемые которым они доходят до подобного глумления над Ним: *«Вы от нижних...»*, т. е. вы потеряли способность понимать Божественное, небесное; обо всем судите по человечеству, руководясь своими земными греховными понятиями, а потому, если не уверуете в Меня (*«что это Я»* – подразумевается Мессия), *умрете во гре-*

вах ваших. Господь ни разу не назвал Себя Мессией, но Он так прозрачно, так понятно высказывал это другими словами, что фарисеи, конечно, должны были понять это. Они, однако, притворились непонимающими, т. к. им не хотелось слышать от Него это имя, и потому спрашивают Его: «*Кто же Ты?*»

Но и на этот вопрос Господь не дал им ожидаемого ими прямого ответа. Ответ Господа переведен на церковнославянский язык слишком буквально («*tin arhin*» – «начаток»), – в чем вообще особенность церковнославянского перевода из-за боязни погрешить неточностью передачи греческого текста, – вследствие чего не отвечает заключающейся в нем мысли; русский перевод – «*от начала Сущий*» – тоже неправилен. Смысл ответа Господа, как его понимали еще древние толкователи, таков: «Я То, что вам говорил о Себе из начала» или: «С самого начала не называю ли Я Себя Сыном Божиим? Таков Я и есть». Продолжая дальше свою речь о печальном нравственном состоянии еврейского народа, Господь объясняет, что Он должен это делать, поскольку Пославший Его есть самая истина, и Он должен свидетельствовать истину, слышанную от Него. Слушатели опять не поняли, что Он говорил им об Отце. Посему далее Господь говорит им о том времени, когда они вынужденно узнают истину Его учения о Самом Себе и о Пославшем Его Отце: это будет тогда, когда они вознесут Его на крест, ибо Крестная смерть послужила началом прославления Сына Божия и

привлекла к Нему всех: последовавшие затем события, как воскресение Христово, вознесение Его на небо, ниспослание Святого Духа апостолам – все это засвидетельствовало истину Христового учения и Его Божественное посланничество.

Слова эти произвели сильное впечатление на слушателей, так что *многие уверовали в Него*, видимо, даже из числа враждебно настроенных к Нему иудеев.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Суббота

Ин., 31 зач., 8, 31—42

Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете. Знаю, что вы семя Авраамово; однако щцете убить Меня, потому что слово Мое не вме-

щается в вас. Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего. Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал. Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодения рождены; одного Отца имеем, Бога. Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня.

К этим уверовавшим в Него иудеям Господь и обратил Свою дальнейшую речь. Он научает их, как им сделаться и пребыть истинными учениками Его. Для этого они должны *пребыть в слове Его*: тогда только они познают истину, а истина даст им свободу от греха, в чем только и заключается истинная свобода. Среди слушателей заговорила тогда национальная гордость. *Мы семя Авраамово*, а потомству Авраама обещано было Богом господство над миром и благословение через него мира (Быт. 12, 7; 22, 17), *и не были рабами никому никогда*. При этом страстном болезненном крике обостренного национального самолюбия они как бы забыли о своем египетском рабстве, о вавилонском и настоящем римском.

Господь отвечает на это, что Он говорит здесь о другом виде рабства – о рабстве духовном, в котором находится каж-

дый, кто творит грех: *Всякий, делающий грех, есть раб греха*. Преданный же греху не может оставаться в Царстве Мессии, где должна быть полная духовная свобода и где все должны сознавать себя только детьми своего Небесного Отца. *Раб не пребывает в доме вечно*, ибо господин, недовольный им, может продать его или отослать от себя: это положение раба противоположно положению сына, который, как наследник всего дома, не может быть продан или изгнан, а остается сыном навсегда. «Как творящие грех, вы – рабы греха и можете получить истинную свободу и стать сынами Божиими только в том случае, если уверуете в Единородного Сына Божия, пребудете в слове Его, и Он освободит Вас от рабства греху». Далее Господь говорит им, что Он не отрицает их происхождения от Авраама, но не признает их истинными чадами Авраама по духу, ибо они ищут убить Его только потому, что *слово Его не вмещается в них*, не нашло в их сердцах благоприятной для возрастания почвы.

Т.к. Авраам ничего подобного не делал, то их отец не Авраам и не Бог, как они утверждают, а диавол, который был *человекоубийцей от начала*, ибо внес в природу человека смертельную заразу греха. Говоря о диаволе, Господь поставлял в неразрывную связь то, что он исконный человекоубийца, с тем, что он – враг истины и «отец лжи».

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Воскресенье, Неделя 5- я по Пасхе, о самаряныне

Ин., 12 зач., 4, 5—42

Приходит Иисус в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женицина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женицина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женицина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать. Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приходи сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала.

Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, т. е. Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою.

В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однакож ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею? Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос? Они вышли из города и пошли

к Нему.

Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Поэтому ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть? Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

Эта единственная встреча Христа и самарянки для жены-грешницы и для всего мира оборачивается встречей с Живым Богом, ибо здесь, у кладезя жизни временной, впервые забил для мира неведомый доселе источник Жизни Вечной.

Здесь Христос впервые открывает Собой новый неисчер-

паемый кладезь живой воды, текущей в Жизнь Вечную. И не иссякнет источник сей, и не оскудеет, ибо не человеческим тщанием изрыт он, и ничто человеческое не может замутить его кристальной чистоты и отравить его живительных свойств.

И источник этот на земле – Церковь Божия Святая, а живая вода его – это сила Божией благодати, прощающая, просвещающая и освящающая всякого человека, приносящего к нему.

И будем, други наши, говорить сегодня об этом главном. Ведь впервые в этой встрече, в начале своего общественного служения, Христос исповедовал Себя открыто Мессией – Спасителем мира. «Аз есмь» Спас миру – Христос.

Христос – Бог и Человек – пришел в мир взыскать и спасти погибшее. И первое семя евангельского слова Он сеет среди народа, не принадлежащего по своим верованиям ни к иудеям, хотя и ожидавшим пришествия Мессии, ни к язычникам. Не пред злобствующими иудеями открывает Себя Христос, а пред не знавшею истины, но незлобивую женщину.

Самаряне не знали Истинного Бога, но вера их была живой, хотя и неумелой и неосознанной. А вопрос, где и как поклоняться Богу, жил даже и в сердце простой женщины-самарянки. Иудеи и самаряне не общались друг с другом, живя в близком соседстве. Но для Христа Спасителя, для учения Его, дарованного земле, нет ни эллина, ни иудея, нет ни раба,

ни свободного, но есть человек, к сердцу которого обращена Его любовь. И любовь Христова так очевидна, что покоряет вопреки вековой вражде их племен.

...Жено, веру Ми ими, яко грядет час... и ныне есть, егда истинные поклонницы поклонятся Отцу духом и истинною... – получает она ответ Христа (Ин. 4, 21, 23). Отныне не в Иерусалиме, где поклонялись иудеи, и не на горе Гарицин, где собирались молиться самаряне, и не в Афинах, где стоял жертвенник неведомому Богу, но везде, где есть живое человеческое сердце, томящееся духовной жаждой, жаждущее истины, жаждущее Бога, оно встретит Бога и поклонится Ему в духе и истине. И жажду духа не утолит ни один из земных источников, но только живая вода проповеди учения Христова и вера в Него, как в Искупителя мира.

И жена поверила, и тотчас вера ее стала источником воды живой и для других. Оставив все свои житейские попечения, забыв почерпало свое и свою нужду в воде, она понесла живое свидетельство явленного ей чуда в город, и жители его вышли к Источнику живой воды – ко Христу. И тоже встретили Живого Бога и уверовали. А жене говорили: *Уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, яко Сей есть воистинну Спас миру Христос* (Ин. 4, 42).

Свидетельство же самарянки о Боге распростерлось в ней до святости. Она приняла мученическую кончину за свою проповедь Христа, быв брошенной в колодезь.

А Спас миру – Христос – и вчера, и днесь, и во веки Той

же.

Но почему этот древний по времени Источник Жизни многими теперь остается забытый, а многими и отвергается? И слова Спасителя: *Я есмь путь и истина и жизнь...* – остаются неслышанными, непонятыми, непринятыми (Ин. 14, 6). Христос и это объяснил в свое время иудеям, и Его объяснение действительно во все времена. Они не могли верить потому, что Он истину говорил им. Но ложь обратилась для них в плоть и кровь их и сделала истину несовместимой с ними, неместимой для них.

Други наши, совсем не случайно сегодня встал вопрос о страшной болезни в человеке – о духе лжи, овладевшем им, отец которому – диавол.

«...Истинные же поклонницы поклоняются Отцу духом и истиною».

Истинные поклонницы поклоняются Истине. Мы можем быть плохи, мы можем быть много грешнее жены-самарянки, но мы не можем быть лживы, не должны быть лживы. Бог силен спасти каждого человека, но Он бессилен перед нашей ложью, когда мы опутываем себя ею, лжем пред собою, пред людьми, лжем пред Богом. Христос может спасти кающегося грешника, но не может помочь мнимому праведнику, каким мы любим представлять себя.

И вот теперь, когда обессиленные духовной жаждой люди, больные и отравленные мутой ядовитых безбожных учений, современные самаряне и язычники, ищут истинную во-

ду жизни, чтобы оживить умирающий дух и укрепить ослабевшее тело, каждому надо найти в себе правдивость и силу увидеть себя без прикрас и лжи. Ведь только тогда Господь – Истина, Правда и Жизнь – сможет откликнуться на нашу горькую правду и научить нас поклоняться Ему в духе и истине.

Жажда истины – вот первое условие, необходимое нам, чтобы, подобно самарянке, встретить в жизни Живого Бога. И истина непостижимой святости Божией и Его милосердия поразит сердце наше, и в свете этой истины мы увидим и истину своего падения, истину своей греховности. И живое чувство горя приведет нас к Источнику живой воды, и Божия благодать своей живительной силой восстановит нас от падения, доставит духовную свободу уму, освободит от оков греха.

Господь всегда с нами, но мы-то не всегда идем к Богу. Вот почему всегда остается для нас реальная опасность: быв у кладезя жизни – остаться мертвыми, и у живой воды – жаждущими, и у благодати – без благодати. И нет, дорогие мои, для богопочтения и жизни в Боге ни особого времени, ни особых обстоятельств, но всегда и во всем подлинная жизнь в Боге состоит в том, чтобы наша забота о спасении озаряла светом Правды каждый миг жизни.

Насыщайтесь же, други наши, водою жизни. Подойдите ко Христу – Источнику ее, подойдите в «духе и истине». И источники живой воды потекут и через вас к тем, кто еще

не нашел живительного Источника и истаивает жаждой в пустыне жизни.

**Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина).
Слово в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне.**

Седмица 5-я по Пасхе

Понедельник

Ин., 32 зач., 8, 42—51

Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне. Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне? Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога. На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе? Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чтю Отца Моего, а вы бесчестите Меня. Впрочем Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий. Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек.

Иисус сказал им... Так как Иисус исключил их из родства с Авраамом, то иудеи поднялись еще выше, называют отцом своим Бога. Он укорил их как убийц, а они, защищая себя, говорят, что они мстят за Бога и потому-то составляют совет против Него. Посему и Господь, показывая, что они не за Бога вступаются, по самому замыслу своему хотят убить Его и не суть дети Божии, как они думали, но даже противники Богу, – говорит: *Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня.* Ибо Я от Бога сошел в мир, т. е. явился во плоти. Я не противник Богу. Я от Него пришел. Посему, восставая на Меня, вы враги Богу. Почему вы не познаете речи Моей, не разумеете и не понимаете того, что Я говорю? Без сомнения, не по другому чему, как потому, что не можете слышать слова Моего, т. е. не хотите. Ибо «не мочь» употребляется вместо «не хотеть». Доколе в вас живет зависть и убийственный замысел, как вы можете слушать, что Я говорю?

Ваш отец диавол... Сказал: вы не можете слушать слова Моего – вместо: не хотите. Потом приводит причину, по которой они не хотели слушать, то, что у них свой отец, именно диавол. Хотя вы безумно и приписываете себя в дети Богу, как Отцу своему, но дела ваши свидетельствуют, что диавол для вас есть отец более родной. Вы хотите исполнять похоти его. Не сказал: «дела», но: «похоти», показывая, что они очень склонны ко лжи и убийству, двум видам зла, кои весьма свойственны диаволу. *Он был человекоубийца от начала.* Посему и вы, ища убить Меня, уподобляетесь ему, убивше-

му Адама. «Он и в истине не устоял», но есть отец лжи. И вы, когда лжете на Меня и говорите, что Я не от Бога, не стоите в истине, не пребываете в слове Моем, вы дети его, породившего ложь. Ибо он и людям клеветал на Бога, когда говорил Еве, что Он возбранил им древо познания добра и зла по зависти. Равно и Богу клеветал на людей, например на Иова, говоря, что Иов чтит Бога не даром. *Когда он говорит ложь, говорит свое.* Люди, когда лгут, пользуются как бы чужою ложью. А диавол употребляет ложь как собственность, ибо она его порождение; и лжец в собственном смысле и отец лжи есть он сам. Он сказал Еве: в который день вкусите, будете как боги (Быт. 3, 5). А они (Адам и Ева) получили смерть. А Мне не верите, потому что Я говорю истину. Не имея обвинить Меня ни в чем ином, кроме истины, вы за сие самое и восстаете против Меня, как сыны отца лжи.

Кто из вас обличит Меня в неправде? Они сами себя называли сынами Бога. Он говорит: если вы сыны Бога, вы, конечно, должны ненавидеть грешника. Если и Меня, которого ненавидите, можете обличить во грехе, очевидно, ненавидите Меня справедливо. Если же никто не может обличить явно, вы ненавидите Меня за истину. За какую истину? Без сомнения, за ту, что Он Сам Себя называл Сыном Божиим, что совершенно истинно. *Кто от Бога, тот слушает слова Божии.* Посему, если бы и вы были сынами Божиими, вы не отвращались бы от Меня, Сына Божия, сшедшего с неба и возвышающего слова Божии. Так кротко говорит им Гос-

подь, а они позволяют себе дерзости. Они говорят: не правду ли мы говорили, что Ты самарянин и беса имеешь в Себе? Называли Его самарянином как нарушителя иудейских обычаев, например субботнего покоя, т. к. самаряне не соблюдали в точности иудейского закона. А беснующимся называют Его, может быть, подобно тому, как говорили, что Он и бесов изгонял силою князя бесовского. Ибо все клеветавшие, что Он изгонял бесов силою веельзевула, говорили, что Он имел в Себе веельзевулова беса, которым и совершал чудеса. А как Он открывал их помыслы и пожелания, то, может быть, считали Его беснующимся и потому, что думали, будто тайны сердца их открываемы Ему были бесами. Когда же называли Его самарянином? Евангелист нигде об этом не упомянул. Отсюда видно, что евангелисты не все записали, а многое и опустили, как мы о сем самом заметили в другом месте. Так они обижают Его, а Он незлобливо принимает от них обиды. Впрочем, когда они сами себя называют сынами Божиими, Он сильно обличает их, вступаясь за истину; а когда Его обижают, Он не защищается. Сим научает Он и нас вступаться за славу Бога и кротко переносить обиды, касающиеся нас самих, подобно как и Он кротко говорит: «Во Мне нет беса, но Я чту Отца Моего». Как же Он чтит Отца? Вступаясь за Него и не позволяя убийцам и лжецам называться сынами Спасителя и Истины. Вы, говорит, бесчестите Меня за то, что Я чту Отца Моего, поносимого вами, т. к. вы клеветаете, что Он отец ваш. Но если Я и не отмщаю за Себя,

а переносу обиды, вы не думайте, что эта обида останется без отмщения. Есть Отец, Который накажет за такую обиду, наносимую Мне потому, что Я вступаюсь за Него и не позволяю вам называть самих себя сынами Его. Есть Ищущий Моей славы, и не только Ищущий, но и Могущий судить и наказывать обижающих Меня без основания. Часто иной ищет взыскания за обиду, но сам не может судить. А Отец и ищет славы Сына, и может судить. Посему и сказал: *Есть Ищущий и Судящий.*

Истинно, истинно говорю вам... Какое человеколюбие! Его обижают, а Он, искание Своей славы и отмщение предоставляя Отцу, обращается к увещанию и учению и таким образом благоденствует тем, кои наносят Ему обиды. Так и мы должны платить своим врагам. Что же он сказал им? *Кто соблюдет Мое слово*, т. е. с верою соединит и жизнь чистую (ибо тот только истинно соблюдает учение Господне, кто имеет и жизнь чистую), такой не увидит смерти, которою умирают грешники, предаваемые в будущем веке бесконечному мучению и отпадающие от истинной жизни. Вместе с сим дает им знать, что если соблюдающий слово Мое не умирает, тем более – Я. Зачем же вы хотите убить Меня, над Которым смерть имеет так мало власти, что Я даже и другим дарую истинную жизнь? Ибо, хотя верующие умирают телесно, однако они живы в Боге. Что же говорят на это иудеи? Они считают Его за беснующегося, как будто бы Он от повреждения рассудка говорит какие-то странности. Умерли Авраам

и пророки, которые слышали слова Божии, как же не умрут Твои слушатели? Теперь, говорят, мы истинно, т. е. вполне и твердо, узнали, что Ты, говоря это, беснуешься.

Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Иоанна.

Вторник

Ин., 33 зач., 8, 51—59

Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь? Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его. Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама? Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь. Тогда взяли камень, чтобы бросить

на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее.

Обращаясь далее к уверовавшим в Него, Господь говорит: *Кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек*, в смысле, конечно, – «получит жизнь вечную». Неверующие представились понявшими эти слова Господа в буквальном смысле – о естественной, телесной смерти, – и в этом нашли повод вновь обвинить Его в том, что Он бесноватый: *Неужели Ты больше отца нашего Авраама? Чем Ты Себя делаешь?*

На это Господь отвечает, что Он не Сам Себя прославляет, но прославляется Отцом, Которого знает и слово Которого соблюдает, и далее показывает превосходство Свое на Авраамом. «Да, – как бы так отвечает Господь иудеям, – Я – более отца вашего Авраама, ибо Я был предметом чаяний его при земной его жизни и предметом радости его по смерти его – в раю»: *И увидел и возрадовался*. Относя сказанное Господом о Аврааме к земной жизни, иудеи и тут находят несообразность с целью нанести новый укор Господу: *Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама?* На этот укор Господь дает решительный ответ, смысл которого не мог уже быть непонятным даже и слепым в своей злобе фарисеям: *Истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь*, т. е. «Я древнее самого Авраама, ибо Я – вечный Бог».

Так ясно учит здесь Господь о Своем Божестве! Это правильно поняли фарисеи, но вместо того чтобы уверовать в Него, озлобились, увидев в Его словах лишь богохульство,

и взяли камни, чтобы побить Его. Но Иисус, торжественно закончив Свое свидетельство о Себе, окруженный Своими учениками и народом, скрылся от них в массе народа, наполнившей двор храма, и *прошед посреди них, пошел далее.*

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Среда

Ин., 18 зач., 6, 5—14

Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества? Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак возлегло людей числом около пяти тысяч. Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. И когда насытились, то сказал

ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели. Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир.

Приближался иудейский праздник Пасхи. Господь Иисус Христос не пошел в тот год на Пасху в Иерусалим. Он знал, что там против Него готовится заговор старейшин и священников иудейских. Незадолго перед этим ученики Иоанна Крестителя принесли Спасителю скорбную весть о мученической смерти своего учителя. Его убийца, Ирод Антипа, искал встречи с Христом. Он думал, что Христос – это воскресший Иоанн Предтеча. Пребывание Господа в Галилейских владениях Ирода становилось небезопасным. Христос мог подвергнуться преследованию, но Спаситель твердо знал, что никто не сможет причинить Ему вреда, пока не будет завершено то спасительное дело, ради которого Он пришел на землю. Между тем из городов и селений ко Христу возвратились ученики, посланные Им для проповеди Евангелия. Они с радостью рассказывали Учителю о своих успехах, об изгнании ими бесов и об исцелении больных именем Иисусовым. Однако Спаситель был опечален известием о казни Иоанна Крестителя. И потому Он поспешил удалиться со Своими учениками подальше от Капернаума. Сев в лодку, Христос велел апостолам переправиться на другую

сторону Галилейского озера – к Вифсаиде. За ними последовало множество людей.

Выйдя на берег, Спаситель с учениками поднялся на склон горы. И, когда вокруг Него собрался народ, Он стал учить о Царствии Небесном. При этом многие больные и страждущие получали исцеление. День склонялся к вечеру, но народ не расходился. Ученики подошли ко Христу и сказали: «Место здесь пустынное, а время позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в ближайшие селения купить себе хлеба, потому что им нечего есть». Но в ответ на просьбу учеников Господь сказал: «Вы дайте им есть!» Апостолы были сильно удивлены таким ответом. Ведь послушать проповедь Христа в тот день собралось около пяти тысяч человек, и это не считая женщин и детей! Апостол Андрей сказал Господу, что у одного мальчика есть пять ячменных хлебов и две рыбы, но что это для такого множества? Однако Иисус попросил учеников: «Принесите сюда хлеб и рыбу и велите народу возлечь». Апостолы велели народу расположиться на траве. В это весеннее время она, как ковер, покрывала склоны холмов. Люди сели на траву рядами по сто и по пятьдесят человек. Господь взял в руки хлебы и рыбу. Возведя очи к небу, Он воздал благодарение, благословил и преломил хлебы, а после дал их ученикам, чтобы они раздали народу. Также и две рыбы Христос разделил на всех. И ели все, кто сколько хотел. А когда насытились, то Господь велел ученикам собрать оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. Кусков

хлеба и рыбы было собрано 12 полных коробов.

Это чудо произвело глубокое впечатление на людей. Ведь большинство из них именно так представляли себе Мессию – человеком, который принесет им земное изобилие и благополучие. Христос узнал, что люди хотят провозгласить Его царем, а это могло привести к восстанию против Рима. Но Господь не желал потакать этим ложным представлениям о Мессии, как о земном царе. Ведь разве в создании земного царства было Его истинное предназначение? Господь неоднократно говорил, что Царство Его не от мира сего, что оно создается в сердцах человеческих и потому не может насаждаться с помощью насилия.

История знает множество примеров, когда человечество пытались насильно осчастливить, устраивая кровавые революции во имя свободы, равенства и братства. Однако никакое справедливое и счастливое общество невозможно, пока в человеческих сердцах гнездятся ненависть, зависть, гордость, корысть, сластолюбие... Вот они, подлинные враги Царства Божия! Именно этих врагов пришел победить Христос, чтобы дать человечеству подлинную свободу – свободу от греха, свободу жизни с Богом.

Прот. Серафим Слободской. Закон Божий.

Четверг

Ин., 35 зач., 9, 39–10, 9

И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы. Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы? Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас. Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит иную, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овец. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса. Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им. Итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет.

Здесь Господь высказывает мысль о том, что Его приход в

мир, как необходимое следствие, вызвало резкое разделение между людьми на верующих и неверующих: *На суд пришел Я в мир этот, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы.* «Невидящие» – это смиренные, нищие духом, которые уверовали во Христа; «видящие» – это те, которые считали себя видящими и разумными и поэтому не чувствовали потребности в вере во Христа, – мнимые мудрецы, каковыми были фарисеи, отвергшие Христа; Господь называет их «слепыми» потому, что они духовно ослепли, не видя Божественной истины, которую принес Он на землю. На это фарисеи спросили: *Неужели и мы слепы?* Но Господь дал им ответ, которого они не ожидали: *Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха, но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас.* Смысл этих слов таков: если бы вы были теми невидящими, о которых Я говорю, то вы не имели бы греха, ибо ваше неверие было бы простительным грехом неведения и слабости; но т. к. вы говорите, что видите, считаете себя знатоками и толкователями Божественного Откровения, у вас под рукой закон и пророки, в коих вы можете видеть истину, то ваш грех есть не что иное, как грех упорства и ожесточенного противления Божественной истине, а такой грех непростителен, ибо это грех хулы на Духа Святого (ср.: Мф. 12, 31–32).

Эта беседа является продолжением обличительных слов Господа, обращенных к фарисеям в связи с исцелением слепорожденного. Объяснив им ответственность их за то, что

они «видя не видят», Господь в иносказательной форме раскрывает им, что они не истинные, как воображали они, руководители религиозной жизни народа, не «добрые пастыри», ибо думают больше о своих личных выгодах, нежели о благе народа, и ведут поэтому народ не ко спасению, а к гибели. Эта прекрасная иносказательная речь, смысл которой фарисеи поняли только в самом конце ее, заимствована из пастушеской жизни в Палестине. Господь сравнивает народ со стадом овец, а руководителей народа – с пастырями этого стада. Стада овец загоняли на ночь, охраняя от воров и волков, в пещеры или нарочно устроенные для того дворы. В один двор нередко загоняли стада, принадлежащие разным хозяевам. Утром привратники открывали пастухам двери двора, пастухи входили в них, и каждый отделял свое стадо, называя своих овец по именам: овцы узнавали своих пастухов по голосу (что мы и теперь еще наблюдаем в Палестине), слушались их и выходили за ними на пастбище.

Воры же и разбойники, конечно, не смели войти в охраняемые вооруженным привратником двери, а перелезали тайно через ограду. Беря этот хорошо известный из жизни пример, Господь под «двором овчим» подразумевает богоизбранный народ еврейский, или Церковь Божию ветхозаветную, из которой образовалась потом и Церковь новозаветная; под «пастырем» – всякого истинного руководителя религиозно-нравственной жизни; под «ворами» и «разбойниками» – всех ложных, самозванных пророков, лжеучителей,

еретиков, мнимых руководителей религиозной жизни народа, думающих только о себе и своих интересах, каковы были обличаемые Господом фарисеи.

Себя Господь называет «дверью» и «пастырем добрым», который «душу свою полагает за овец», защищая их от волков. Господь называет Себя «дверью» в том смысле, что Он – единственный истинный посредник между Богом и народом, единственный путь и для пастырей, и для пасомых: в основанное Им Царство Божие, представляемое под видом «двора овчегго», нельзя войти иначе, как только через Него. Все же, кто минуют Его, *перелазит инуде* [необычным способом], суть *воры и разбойники*, т. е. не истинные пастыри, а самозванцы, преследующие личные выгоды, а не благо пасомых. «Овчий двор» – это земная Церковь, а «пажить» – это Церковь небесная.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Пятница

Ин., 37 зач., 10, 17—28

Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня,

но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего. От этих слов опять произошла между Иудеями распря. Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его? Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым? Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима. И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом. Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо. Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам. Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей.

Потому любит Меня Отец... Т. к. Его называли чуждым Отцу, обманщиком и губителем, а не Спасителем душ, то настоящими словами Он объявляет: Я не губитель ваш, а готов за вас все претерпеть, если уже не по другому чему, то потому, что Бог возлюбил вас столько, что и Меня Он любит за то, что Я умираю за вас. Как же Я буду обманывать вас, когда знаю, что вас Бог любит? Напротив, не лучше ли решусь умереть за вас, если не для иного чего, то для того, чтобы Отец Мой за это еще более возлюбил Меня? Говорит это так уничиженное из снисхождения, потому что слушатели не при-

нимали, когда Он говорил о Себе возвышенно. Придавать другой смысл этому изречению было бы нелепо. Ибо, неужели Отец прежде не любил Его, а начал любить только теперь, и причиной сему стала смерть Его за нас? Нет; а, как я сказал уже, Он выразился таким образом по снисхождению. Иной может сказать и следующее. Любовь к нам Бога и Отца была известна. А Бог и Отец увидел, что и Сын Его явил к нам такую же доброту, ибо восхотел и умереть за нас, и в точности сохраняет свойства благодати Отчей. Посему Отец по справедливости возлюбил Сына, возлюбил не в качестве дара Сыну и как бы награды за Его смерть за нас, но потому, что увидел в Сыне сродство существа с Самим Собою, и потому любить Сына был побуждаем как бы непреодолимым законом природы. Ибо еще ли не дело великой любви к нам явил Сын, когда принял за нас поносную смерть, и не только смерть, но и опять принял жизнь, чтобы умертвить смерть и чрез воскресение Свое нас соделать бессмертными? Итак, когда говорит, что Отец любит Меня за то, что Я умираю за вас, то сим выражает, что Отец как бы веселится и радуется тому, что Сын похож на Него и имеет к людям такую же любовь, какую и Он. «Жизни Моей никто не отнимет у Меня». Говорит это для тех, которые намеревались убить Его. Вы, говорит, жаждете Моей крови; но знайте твердо, что без Моей воли никто не может пролить ее. Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он умирает, как раб и слуга, по приказанию другого и вследствие подчинения сему, то говорит: Я Сам

властен в Моей смерти, как Владыка смерти. Я имею власть отдать жизнь Мою. Хотя каждый из вас имеет власть отдать жизнь свою, ибо всякому желающему можно умертвить самого себя, но Господь говорит не об этом способе смерти, а о том, что без Его воли никто не мог бы сделать этого. У людей так не бывает. Ибо и без нашей воли другие могут умертвить нас. А Христос без Своей воли никогда не пострадал бы. Посему, подчиняясь смерти только по собственному изволению, Он имеет и большее право – опять принять жизнь. Сию заповедь «умереть за мир» Я получил от Отца. Я, говорит, не противник Богу, и притом до такой степени, что эта самая смерть заповедана Мне Отцом. Прежде сказал Он о себе высокое: Я имею власть принять жизнь Мою, что показывает в Нем Владыку смерти и Начальника жизни. Теперь присовокупляет смиренное: заповедь сию Я получил от Отца Моего. Так дивно Он соединяет то и другое, чтобы не почли Его меньшим Отца и рабом Его, чтобы почли не противником Богу, но равносильным Ему и единовольным. Такая речь Его действительно послужила на пользу многим из слушателей. Между ними произошло разделение. Одни, для которых эти слова Его казались загадочными, думали, что Он без разума. Другие, понимая несколько, говорили: это слова не бесноватого. Т. к. Господь словами не мог заградить им уста (ибо и благоразумные ни сами не поняли вполне слов Его, ни убедили бы своих противников), то пытаются защитить Христа делами и говорят, что это слова не

бесноватого. Откуда же это видно? Из дел. Неужели бес может открывать глаза слепым? А если дело это Божеское, таковы же непременно и слова. Почему же Христос ничего не отвечал тем, которые говорили, что Он беснуется? Потому что и противники их, и защитники Его не могли заставить их молчать и быть для них более достоверными. Т. к. они разделились и восстали друг против друга, то к чему еще было и Ему противоречить хульникам, когда притом Он нисколько не будет иметь от них доверия?

Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления... Одни говорят, что обновление праздновали в тот день, в который был устроен храм Соломонов. Другие же говорят, что евангелист понимает здесь обновление храма, созданного после возвращения из плена. Праздник этот был светлый и многолюдный. Т. к. город, после продолжительного плена, получил в храме как бы собственное украшение, то день обновления храма считали днем радости. На этот праздник прибыл и Иисус. Теперь Он уже часто ходил в Иудее, потому что страдания были при дверях: была зима, и после этой зимы в первый весенний месяц Господь пострадал. Посему и евангелист заметил это время, с целью показать, что время страдания было близко, и потому Господь прибыл в Иерусалим. Иудеи окружили Его и, по-видимому, от некоторого усердия к Нему и желания узнать истину, просят сказать им: Христос ли Он; но на самом деле вопрос их был праздный и злонамеренный. Ибо, тогда как дела Его доказывают,

что Он – Христос, они для убеждения требуют слов. Впрочем, вопрос их, полный неблагодарности и притворства, обнаруживает их развращение. Говорят: скажи нам «прямо». Между тем Он много раз говорил прямо, когда приходил на праздники, и ничего не говорил тайно, называл Самого Себя Сыном Божиим и Светом, и Путем, и Дверью и ссылался на свидетельство Моисея. Посему, уличая их в том, что они спрашивают со злым намерением, Господь отвечает им: Я многократно говорил вам, и вы не верите. И иначе: что притворяетесь, будто слушаетесь одного простого слова? Вы не принимаете дел, которые творю Я не как противник Богу, но во имя Отца Моего. Как же вы поверите одному простому слову? Ибо несомненно, что дела гораздо убедительнее, чем слова. Это высказывали и умереннейшие из них: не может человек грешный творить такие чудеса (Ин. 9, 16). Вы, говорит, не веруете Мне потому, что вы не из Моих овец. Я, как добрый пастырь, со Своей стороны исполнил все, что Мне должно было сделать; если же вы не следуете за Мною, то не Я недостоин звания пастыря, но вы недостойны звания овец. Доколе стоит зима, т. е. настоящая жизнь, которая всегда имеет смущения от духов злобы, старайся и ты праздновать обновление своего духовного храма, постоянно обновляясь и полагая восхождения в сердце своем. Тогда придет к тебе Иисус и поможет совершить праздник обновления сего, в притворе Соломоновом, охраняя тебя Своим покровом и подавая тебе мир от страстей.

Овцы Мои слушаются голоса Моего... Сказав им, что они не из овец Его, теперь склоняет их сделаться овцами Его. Для сего и прибавляет: овцы Мои слушают гласа Моего, и они идут за Мною. Потом, подстрекая их, сказывает и то, что получают идущие за Ним. Я, говорит, даю им жизнь вечную, и они не погибнут вовек и прочее. Конечно, такими словами Он возбуждает их и внушает им ревность и желание следовать за Ним, коль скоро Он подает такие дары. Почему, говорит, они не погибнут? Потому что никто не может похитить их из руки Моей; ибо Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и из руки Его никто не может похитить их, а потому и из Моей руки. Ибо Моя и Отчая рука – одна, Я и Отец одно, т. е. по власти и силе. «Рукою» называет власть и силу.

Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Иоанна.

Суббота

Ин., 38 зач., 10, 27—38

Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить

их из руки Отца Моего. Я и Отец – одно. Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем.

В этом чтении повторяются слова из чтения прошлого дня, чтобы еще раз подчеркнуть всю их важность. Далее Господь утверждает Свое единство с Богом Отцом.

Итак, Я и Отец одно по естеству, и по существу, и по власти. Так поняли и иудеи, что Он сими словами объявляет Себя Единосущным Богу, и за то, что Он делает Себя Сыном Божиим, схватили камень, чтобы побить Его. Но спросит иной: как Господь сказал, что никто не похитит их из руки Отца Моего, тогда как мы видим, что многие погибают? На это можно ответить, что похитить из руки Отца никто не может, а обольстить могут многие. Ибо насильно и самовластно никто не может отвлечь их от Отца Бога; а по обольщению

мы каждый день запинаемся. Как же говорит: «Овцы Мои пойдут за Мною, и они не погибнут»? А между тем мы видим, что погиб Иуда. Но он погиб потому, что не последовал за Иисусом и не пребыл до конца овцою. А Господь говорит об истинных Своих последователях и овцах, что они не погибнут. Если же кто-нибудь отстанет от стада овец и перестанет следовать за Пастырем, тот вскоре погибнет. Случившееся с Иудою можно употребить и против манихеев. Иуда был святым и овцою Бога, но отстал: отпал именно по своему выбору и самовластью. Значит, зло или добро существует не по природе, но является и прекращается от свободного произволения.

Т.к. Господь сказал, что Я и Отец – одно, разумеется, по власти и силе, и показал, что рука Его и Отца одна, то иудеи сочли это за богохульство и хотели побить Его камнями за то, что Он делает Себя равным Богу. Господь, обличая их и показывая, что они не имеют никакой благословной причины к неистовству против Него, но ярятся напрасно, напоминает им о чудесах, какие Он совершил, и говорит: Я показал вам много добрых дел; за которое из них хотите побить Меня камнями? Они отвечают: мы хотим побить Тебя камнями за богохульство, за то, что Ты делаешь Себя Богом. Он не отрицает этого, не говорит, что Я не делаю Себя Богом, Я не равен Отцу, но еще более утверждает их мнение. А что Он Бог, доказывает это тем, что написано в законе. Законом же называет и книгу Давида, равно как и все Писание. Слова

Его имеют такой смысл: если получившие обожение по благодати суть боги (Пс. 81, 6) и это не поставляется им в вину, то какая справедливость, когда вы осуждаете Меня, Который по естеству – Бог, Которого Отец освятил, т. е. определил на заклание за мир? Ибо отделенное Богу называется святым. Очевидно, когда Отец освятил Меня и определил на спасение мира, Я не равен прочим богам, но есмь истинный Бог. Если же и те, к которым было Слово Божие, т. е. Я, ибо Я – Слово Божие, и Я, вселившись в них, даровал им сыноположение, – если они суть боги, то тем более Я могу без всякой вины называть Себя Богом, Я, Который по естеству Своему Бог, и прочим дарую обожение. Да постыдятся сих слов ариане и несториане. Ибо Христос есть Сын Божий и Бог по существу и естеству, а не тварь, и дает обожение прочим, к которым было Слово Божие, а не обожается Сам по благодати. Очевидно, Он настоящими словами отличает Себя от обоженных по благодати и показывает, что обожение даровал им Он, будучи Слово Божие и вселившись в них. Ибо это обозначается словами: «к которым было Слово Божие», с которыми было, в которых обитало. Как же Я богохульствую, когда называю Себя Сыном Божиим? Ибо хотя Я ношу плоть и происхожу от потомства Давидова, но вы не знаете тайны и того, что плотское естество человеческое не иначе могло принять беседу с Богом, как только если Он явится ему во плоти, как бы под завесою.

Если Я не творю дел Отца Моего... Хотите ли вы, гово-

рит, познать Мое равенство с Отцом? Равенство по существу вы не можете познать, потому что познать существо Божие невозможно; но равенство и тождество дел примите за доказательство тождества силы; ибо дела будут для вас свидетельством о Моем Божестве. И вы узнаете и поверите, что Я не иное что, как Отец. Ибо, пребывая Сыном и отличаясь Лицом, Я имею одно и то же существо; равно как и Отец, пребывая Отцом и отличаясь Лицом, есть не иное что, как Сын, разумеется, по существу и естеству. Хотя Мы и различаемся Лицами, но Лица неразлучны и нераздельны, а Отец и Сын пребывают один в другом неслитно. У нас отец существует отдельно от сына, хотя и одно по природе. Но в Лицах Божеских не так, как у нас; а Они пребывают одно в другом неслитно. Посему о нас и говорится: «три человека», ибо мы – отдельные лица, а не составляем собственно одно; а о Святой Троице говорится: «един» Бог, а не три, потому что Лица неслитно сопребывают одно с другим. Прибавь к сему тождество воли и хотения.

Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Иоанна.

Воскресенье, Неделя 6- я по Пасхе, о слепом

Ин., 34 зач., 9, 1—38

И, проходя, Иисус увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру. Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим. Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдя на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел. Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю. Повели сего бывшего слепца к фарисеям. А была суббота, когда Иисус

сделал брение и отверз ему очи. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу. Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря. Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк. Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит? Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет. Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите. Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его

и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон. Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.

Христос воскрес!

Други наши, приближается тот день, когда радостное пасхальное «Христос воскрес!», коим мы встречаем теперь друг друга, уступит место будничному приветствию. И только раз в неделю церковные службы и календарь будут напоминать всем живущим о Воскресении Христовом, о смысле и цели жизни, о воскресении души в Боге. А шесть недель по Пасхе воскресные Евангелия предлагали вниманию и размышлению нашему глубоко назидательные истории становления души на пути спасения.

И вот нынешний воскресный день, именуемый Неделей о слепом, – последнее воскресенье перед отдаaniem Святой

Пасхи.

На первый взгляд простое и одновременно чудесное событие: дарование зрения тому, кто родился слепым, дарование зрения тому, кто никогда не видел солнечного света, не видел красот Божиего мира. В нашем понимании – несчастнейшего человека и страдальца безнадежного.

Но, судя по тому, что написано в Евангелии об этом человеке, на котором явилось чудо Божие, он был сильным и мужественным, он нес свою обездоленность и горе без ропота, ибо Сам Спаситель свидетельствует о нем, что не следствием греха является его слепота: *...ни сей согрешил, ни родители его*, – а дальше замечательные слова, – *но да явятся дела Божии на нем* (Ин. 9, 3).

И сила Божия в простых, ничем не предвещающих чуда действиях, совершает чудо. «Идеже хочет Бог, побеждается естества чин».

Иисус Христос сделал то, что ни один земнородный сделать не мог, – слепорожденный прозрел, заключенные от рождения очи отверзлись. Но для страдальца совершилось исцеление не только телесное: прозрели его очи, а духовное зрение увидело тотчас в Иисусе Христе Сына Божия.

Весть о совершенном во мгновение ока облетела город, всколыхнув умы.

Кто Он, сотворивший неслыханное? И народ разделился. Для одних, увидевших в Целителе человека Божия, ибо грешник не может сотворить ничего подобного, *яко греш-*

ники Бог не слушает, наступило духовное прозрение, и, освободившись от духовной слепоты, они слышат зов Божий.

Другие же, кто не пожелал видеть чуда, усмотрели в Господе лишь нарушителя субботы. Лицемерная показная набожность и гордость восстали против очевидного, и зрячие ослепли; духовная слепота исказила для них мир, сделала невозможным видеть свет истины.

Грех гордости и самодовольства, грех лукавого неверия восстал на простоту веры, ясно зрящей истину. Фарисеи изгоняют прозревшего. Книжная ученость изгоняет истину веры. А Господь произносит слова: *...на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы* (Ин. 9, 39). С тех пор суд Божий совершается постоянно – и в наши дни, и над нами.

Мы иногда прозреваем духовно, но как часто, ослепленные грехом, теряем луч света – света Христова – и бредем по жизни во тьме, мня себя зрячими.

Главное бедствие нашего времени как раз и заключается в исключительной духовной слепоте людей. Духовный разум, который может ясно видеть свет истины, становится теперь крайне редким явлением. Плотской разум, погрязший в вещах жития сего, любящий только земное, всегда ведет противоборство с учением и откровением Божественным.

Для стяжания же духовного разума нужно прежде всего послушание разуму Вселенской Православной Церкви. «Не преставай, – говорит преподобный Ефрем Сирин, – испы-

тывать Божественные Писания, не преставай вопрошать Матерь свою – Церковь». Свет Христова учения, свет Его любви просвещает всякого человека в мире. И любовь – это та проба, по которой проверяется – слепы мы или зрячи, больны или здоровы?

Вспомним слова Спасителя: *...если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха, но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас* (Ин. 9, 41).

Порождает духовную слепоту грех, и духовная слепота укореняет человека во грехе. И ожесточается сердце человеческое, и грубеет. И слухом слышит, и глазами видит, но не внемлет ни тому, ни другому. И грех ожесточения, упорства против истины и противление ей делают человека участником бесплодных дел тьмы. И слабеет голос сердца, и холодный рассудочный гордый ум попирает христианскую любовь. И ослеп человек окончательно. И отступает Бог.

Так совершается над упорным «умником» суд Божий. *...Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня* (Рим. 11, 8).

И вот ныне, как всегда, ставит перед нами Евангелие этого дня вопросы: а кто же мы? здоровы мы или больны? зрячи мы или слепы? в Боге мы или дух мира сего увел нас от Него в страну далече?

Проверяется наша преданность Христу и Его заветам во вся дни жизни нашей – и во дни внешнего благополучия, а чаще во дни гонений и испытаний. Надо нам с вами знать

спасительную азбуку наизусть, чтобы и себе, и другим давать отчет, а когда нужно, и ответ – с уверенностью в истине и без смущения.

**Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина).
Слово в Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом.**

Седмица 6-я по Пасхе

Понедельник

Ин., 40 зач., 11, 47—57

Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его. Поэтому Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими. Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхою, чтобы очиститься. Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не при-

дет ли Он на праздник? Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его.

Весть о воскрешении Христом Лазаря настолько взволновала врагов Господа, что первосвященники и фарисеи немедленно собрали совет верховного иудейского судилища синедриона. В своей среде они не стеснялись высказываться совершенно откровенно, а потому прямо поставили вопрос, что им делать для сохранения своей власти и своего влияния в народе. Они признают чудеса Господа, как действительные чудеса, но выражают опасение, что может произойти народное волнение, а этим воспользуются римляне для того, чтобы уничтожить и ту тень самостоятельности иудеев, какую они еще имели.

Роковая ложь такого суждения заключалась в том, что они, не признавая Господа Мессией, т. к. Он не соответствовал их извращенным представлениям о Мессии, высказывали опасение, что Он может стать во главе народного возмущения, что навлечет беду на их нацию. *Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником* – это не значит, что архиереи, или первосвященники иудейские, избирались только на год, а указывает лишь на частую смену первосвященников, которые зависели от римского правителя Иудеи – *вы ничего не знаете, и не думаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели весь народ погиб*, т. е. надо предупредить возможность такого опасного

для евреев восстания против римлян с Иисусом во главе, и для этого – убить Иисуса.

Здесь Каиафа принимает на себя личину ревнителя национального блага и вместе с тем находит извинение замышляемому убийству в соображениях государственно-национальной политики. Евангелист Иоанн указывает в этих словах Каиафы на его невольное пророчество о том, что Господу Иисусу Христу надлежало *умереть за людей*, т. е. пострадать для искупления человечества. Первосвященники, как провозвестники воли Божией, были как бы посредниками между Богом и людьми, и в качестве таковых пророчествовали даже невольно, что в данном случае произошло даже с таким недостойным первосвященником, как Каиафа. Только Каиафа говорил об одном иудейском народе, а Христос умер для спасения и собрания воедино в Церкви Своей и язычников, как чад Божиих, рассеянных во всем мире. Было вынесено решение убить Господа, как окончательный приговор, и дано было приказание взять Иисуса. Узнав о приговоре, Господь ушел из Вифании в г. Ефраим близ Иерихонской пустыни, ибо еще не настал час Его страданий. Как истинный Агнец Пасхальный, Он должен был умереть в Пасху и притом торжественно, а не тайно, как, по-видимому, желал того синедрион, боясь народа (Мф. 26, 4).

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Вторник

Ин., 42 зач., 12, 19—36

Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним. Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой. Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлено. Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа. Ныне суд миру сему;

ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет. Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесению быть Сыну Человеческому? кто Этот Сын Человеческий? Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них.

Торжественный вход Господа в Иерусалим вызвал новый приступ злобы у религиозных вождей иудеев. Но пока народ восхищался Иисусом Христом, явно они ничего не могли сделать против него, и затаили злобу.

После торжественного входа Господа в Иерусалим, вероятно, на другой же день, к апостолу Филиппу подошли эллины и просили его, говоря: *Господин, нам хочется видеть Иисуса*. Эллины – значит собственно греки, но так называли в Иудее всех вообще язычников. По-видимому, это были так называемые прозелиты, т. е. обращенные в иудейскую веру язычники. Филипп передал эту просьбу Андрею. Характерно, что Филипп и Андрей были единственными учениками Господа, носившими греческие имена. В Десятиградии жило немало греков, а т. к. Филипп был родом из Вифсаиды Галилейской, то, возможно, что именно к нему обратились греки, которые знали его. Обращение «господин» показыва-

ет, что эти эллины с особым почтением отнесли к ученику столь знаменитого Учителя. Слова: «*Нам хочется видеть Иисуса*» – указывают не на простое любопытство, ибо видеть Его мог каждый, когда Он ходил по двору храма и учил. Очевидно, эти эллины искали большей близости к Господу, хотели говорить с Ним. Еп. Михаил высказывает предположение, что, зная о злобе к Нему книжников и фарисеев, они хотели предложить Ему идти с проповедью в их страну (как это сделал, по преданию, эдесский царь Авгарь). Во всяком случае, в этом выразилось стремление язычников приобщиться к открывающемуся Царству Христову – это было первым предвестником обращения ко Христу всего языческого мира, как результат Его Крестных страданий – искупительной жертвы за грехи всего человечества. Вот почему это обращение эллинов заставило Господа погрузиться мыслью в предстоящие Ему страдания и глубокую идею Своего Креста. Этим и объясняется то, что из уст Его излилась вдохновенная речь, которую приводит нам только один евангелист Иоанн.

Пришел час прославиться Сыну Человеческому! Какой это час? По отношению к Самому Христу это – час Его Крестных страданий, смерти и воскресения, по отношению к князю мира сего дьяволу – как час его изгнания, по отношению к людям – как час их привлечения ко Христу, вознесенному на Крест. Господь называет себя здесь *Сыном Человеческим*, указывая тем, что Ему придется понести страдания и смерть, как человеку, для того чтобы войти в Свою

славу, как Богочеловеку, и через это привлечь к Себе все человечество. Как в видимой природе смерть не всегда причина уничтожения, а бывает, наоборот, началом новой жизни, подобно пшеничному зерну, которое должно как бы умереть в земле, чтобы умножиться, так и Его смерть явится началом новой жизни, умножением последователей Царства Его на земле. Так и последователи Господа не должны бояться смерти («любить свою душу»), но, наоборот, должны для приобретения вечной жизни жертвовать своей земной жизнью. Человеческая природа Господа, однако, возмущается мыслью о предстоящих ей страшных страданиях: *Ныне душа моя возмутилась*. Это начало той борьбы между человеческой и Божественной природой Христа, которая потом достигла своего наивысшего напряжения в Гефсиманском саду. Человеческая природа побуждает молиться: *Отче, спаси Меня от часа сего*, но Божественная природа сейчас же побеждает это смущение, побуждая молиться: *Отче, прославь имя Твое*, т. е.: «Да совершится то, ради чего Я пришел на землю».

В ответ Сам Отец Небесный подкрепил Своего Возлюбленного Сына на предстоящий Ему подвиг, возгремев с неба: *И прославил и еще прославлю*, т. е.: «прославил уже многочисленными делами, знамениями и чудесами, и вновь прославлю через предстоящие скоро Крестные страдания, смерть и воскресение». Впечатление этого небесного голоса было неодинаково для слышавших, что объясняется неодина-

наковым духовным состоянием слышавших. Люди, не веровавшие во Христа, говорили, что это простой гром, другие – что это Ангел говорил Ему. Господь, отвечая на эти ложные толки, поясняет, что этот голос был *народа ради*, т. е. чтобы все уверовали в Него и были разумными хотя бы в эти последние часы Его пребывания на земле, ибо наступает час суда над «*князем мира сего*» дьяволом и изгнания его из душ человеческих. «*Князем мира сего*» дьявол называется во многих местах Слова Божия, как обладающий всем неверующим и враждебным Христу человечеством. *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* – т. е. распятие Господа, а затем и последующее вознесение Его на небо повлечет за собой обращение к Господу всего человечества. Народ понял, что под «вознесением от земли» Господь разумеет Свою кончину, а потому выражает недоумение, кто же будет тогда царствовать на земле, ибо о Мессии было представление, как о земном царе, который будет царствовать на земле вечно. На это Господь увещает их, чтобы они пользовались временем, пока Он – *Свет миру* – находится еще с ними и уверовали бы в Него. И отошел от них, вероятно, на гору Елеонскую или в Вифанию, где Он проводил ночи, уча днем во храме.

Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

Среда

Ин., 43 зач., 12, 36—47

Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них. Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии пророка: Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня? Потому не могли они веровать, что, как еще сказал Исаия, народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем. Впрочем и из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги, ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию. Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня. Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир.

Итак, пока Свет с вами, ходите, т. е. веруйте в Меня. О каком времени Он говорит здесь? Говорит о времени до стра-

даний или о времени после страданий, или о том и о другом вместе. Итак, говорит, ходите и веруйте в Меня и прежде Моего распятия, и после оногo. «Да будете, – говорит, – сынами Света», т. е. Моими сынами.

Для чего Господь скрылся от них? Теперь не подняли на Него камней и не сказали никакой хулы, как было прежде. Зачем же Он скрылся? Хотя они и ничего не говорили, но, проникая в сердца их, Он видел, что ярость их усиливается. Чтоб укротить их ненависть, Он и скрывается. Что они не веровали, а досадовали, на это и евангелист указал, когда сказал: «Столько чудес сотворил Он, и они не веровали в Него». А конечно, дело немалой злобы – не веровать стольким чудесам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.